

О ЧЕТЫРНАДЦАТОМЪ ТОМѢ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА,

изданномъ подъ главною редакціею О. И. Сенковскаго.

Не можно вѣкъ носить личинъ,
И истина должна открыться.
Державинъ.

(Прибавленіе къ Сѣверной Пчелѣ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Санктпетербургъ, 22 Октября 1838.

Ценсоръ А. Никитенко.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

О XIV ТОМѢ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

Принявъ на себя обязанность отдавать отчетъ читателямъ нашимъ о новыхъ, достойныхъ вниманія произведеніяхъ отечественной литературы, судить о нихъ откровенно, безпристрастно и по крайнему нашему разумѣнію, считаемъ долгомъ сказать свое мнѣніе о нынѣшнемъ продолженіи Энциклопедическаго Лексикона. Важность и общеполезность сего творенія, надежды и участіе, возбужденныя имъ въ отечественной публикѣ, заставляютъ насъ распространиться о немъ болѣе нежели о другомъ какомъ либо произведеніи. Не желая стѣсняться предѣлами ежедневныхъ листовъ

Сѣверной Пчелы, печатаемъ критику свою особымъ прибавленіемъ.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что Энциклопедическій Лексиконъ начался въ 1835 году: первая его редакція (подъ вѣдѣніемъ Н. И. Греча) издала шесть томовъ, и напечатала половину седьмаго, въ назначенное время. Вторая (А. Ѳ. Шенина) издала въ 1836 году 7-й томъ, въ 1837 8-й, 9-й и 10-й, въ 1838 11-й. Съ 12-го тома редакція перешла къ О. И. Сенковскому, и о томъ напечатаны были, въ апрѣльской и майской книжкахъ Библіотеки для Чтенія 1838 года, два слѣдующія объявленія:

1. (Апрѣльская книжка.) «А. Ѳ. Шенинъ, по причинѣ своихъ занятій, принужденъ оставить главную редакцію Энциклопедическаго Лексикона. Онъ передаетъ ее О. И. Сенковскому, который отнынѣ займется дирекціей этого важнаго и необходимаго изданія. Подписчики Э. Л. испытали нѣкоторую остановку въ исправномъ полученіи его томовъ: эта остановка не зависѣла ни отъ А. Ѳ. Шенина, ни отъ А. А. Плюшара, и причины ея надобно искать въ коренномъ недостаткѣ первоначальнаго плана и устройства Лексикона. Оно было такъ многосложно, что колеса и пружины, должны были безпрестанно перепутываться (*) и останавливать ходъ машины. Дѣйствіе ея отнынѣ упрощено, система сочиненія (**) гораздо тѣснѣе примѣнена къ настоящей его цѣли и практиче-

---

(*) Любопытно знать, что это за колеса и пружины, которыя могутъ *перепутываться!* Веревки, можетъ быть.

(**) Сочиненія чего?

ской пользѣ, и все изданіе непремѣнно окончится къ 1845 году. — *Такимъ образомъ* (?) 12-й и 13-й томы Э. Л. должны выйти непремѣнно въ исходѣ Мая, 14-й въ половинѣ Августа; 15-й въ началѣ Октября, а 16-й въ концѣ Декабря.»

2. (Майская книжка.) «Главная редакція Энциклопедическаго Лексикона, какъ уже извѣстно, соединена *нынче* съ редакціею Библіотеки для Чтенія; *слѣдственно*, мы можемъ сообщить здѣсь нѣкоторыя достовѣрныя извѣстія о ходѣ этого важнаго изданія, котораго существованіемъ и успѣхами интересуется вся публика. 29-го Марта, когда новый главный редакторъ Э. Л. согласился принять на себя *руководство* (!) этого изданія, отпечатано было только два листа 13-го тома, и нѣсколько листовъ съ пропусками необходимыхъ статей находилось въ наборѣ. Немедленно приняты были мѣры къ устраненію всѣхъ препятствій, *поминутно* (?) задерживавшихъ теченіе дѣла, къ усиленію дѣятельности на всѣхъ пунктахъ, къ обезпеченію точности въ дѣйствіяхъ, и сегодня, 30-го Апрѣля, всѣ тридцать листовъ, то есть полный томъ лексикона, уже готовы въ наборѣ, а изъ этого числа двадцать листовъ отпечатаны. Изданіе устроено *нынче* такимъ образомъ, что регулярно каждыя сутки листъ набору составляется, и листъ отпечатывается. Такимъ образомъ, если назначить пять дней для переплетчиковъ, 13-й томъ долженъ непремѣнно выйти 15 Мая. *Никогда* еще первый томъ годичнаго изданія Энциклопедическаго Лексикона не выходилъ въ Маѣ мѣсяцѣ (*). Давъ это первое пору-

---

(*) Не правда. Пятый томъ Энц. Лексикона (первый 1836 года) вышелъ въ половинѣ Мая. См. №№ 96-й и 117-й Сѣверной Пчелы, 1836.

чительство въ своей дѣятельности, новая редакція надѣется къ концу мѣсяца заплатить публикѣ недоимку за прошлый годъ. Со 2-го Мая она приступаетъ къ 12-му тому, котораго донынѣ отпечатано только три листа (*), но который къ 1-му Іюня долженъ быть оконченъ, во что бы то ни стало, такъ какъ теперь доказано, что можно каждыя сутки изготовлять по *листу печати* (**). — Что касается до системы, то — будемъ откровенны, — система Лексикона должна быть измѣнена *кореннымъ образомъ*. Говоря точнѣе, Лексиконъ до сихъ поръ не имѣлъ ни какой системы. Главное препятствіе къ успѣшному его ходу состояло въ ошибочной идеѣ, принятой сотрудниками и частными редакторами, будто Э. Л. есть *сборникъ* алфавитныхъ (?) статей, въ которомъ каждый можетъ писать что хочетъ, и въ какомъ объемѣ *онъ* хочетъ. Отсюда *происшелъ* и главный недостатокъ Лексикона, — несоразмѣрность статей и неровность изложенія. Одни писали коротенькія статейки о предметахъ любопытныхъ для всякаго; другіе о пустыхъ или вовсе ненужныхъ въ Лексиконѣ расписывались на цѣлыхъ листахъ; одни писали популярно, для публики, для свѣтскихъ людей; другіе только для ученыхъ. Почтенный и ученый другъ нашъ, А. Ѳ. Шенинъ, съ неимовѣрными усиліями, боролся болѣе года противъ этого ложнаго направленія, даннаго Лексикону еще въ первый годъ его существованія, и оно его измучило, оно *преодолѣло* его скукою и безпрерывными затруд-

(*) Это напечатано 1-го Мая, а въ книжкѣ Библ. для Чтенія, вышедшей 1-го Марта, было формально объявлено, что двѣнадцатый томъ уже готовъ. Вѣрьте!

(**) Т. е. по печатному листу.

неніями; наконецъ рѣшительно остановило было ходъ предпріятія, запутавшагося въ многосложности и не опредѣлительности своего устройства. *Нынче*, когда *всѣ* (?) увидѣли слѣдствія подобной системы, никто, надѣемся *мы* (*), не станетъ обвинять главнаго редактора, что онъ принялъ другую. И эта новая система состоитъ въ слѣдующемъ: 1. Отнынѣ опредѣленіе объема статей будетъ принадлежать главной редакціи, которая можетъ *одна* судить о соразмѣрности частей и нуждахъ изданія. 2. Лексиконъ *весь долженъ быть писанъ популярно*; долженъ быть писанъ такъ, чтобы его понимали читатели всѣхъ состояній, потому что только въ *этомъ* (**) видѣ онъ и можетъ принесть общенародную пользу. Онъ долженъ приблизиться изложеніемъ своимъ къ Нѣмецкимъ Энциклопедическимъ Лексиконамъ. Онъ не можетъ быть книгою для ученыхъ, состоять изъ диссертацій, распространяться объ отвлеченностяхъ, а долженъ быть *собраніемъ фактовъ*, изложенныхъ какъ только можно яснѣе и понятнѣе; сочиненіемъ, въ которомъ человѣкъ всякаго званія почерпалъ бы свое насущное, ежедневное просвѣщеніе. Не надобно забывать той *великой* (?) истины, что Нѣмецкій Conversations-Lexicon, который сочинители статей нашего Лексикона, кажется, большею частію презираютъ, — что этотъ Conversations-Lexicon, почитаемый ими за недостаточный и неполный, удовлетворялъ потребности весьма просвѣщеннаго народа, и принесъ неисчислимую пользу образованности *такаго* общества, которое пятью вѣками прежде насъ начало

(*) Кто же эти *мы*, когда пишетъ сіи слова самъ главный редакторъ?

(**) Т. е. въ *такомъ* видѣ.

свой курсъ ученія. Французы и Англичане рѣшились перевесть Conversations-Lexicon на свои языки уже въ то время, когда *пятнадцать* (*) изданій этого «неполнаго» сборника въ Германіи удостовѣрили всю Европу въ дѣйствительной и несомнѣнной пользѣ его для быстраго усиленія народной образованности. Сила не въ учености и не въ идеальной полнотѣ, а въ общепонятности, въ разлитіи первыхъ лучей свѣта тамъ, куда они обыкновенно не заходятъ, и, главное, въ скоромъ доставленіи публикѣ возможности употреблять Лексиконъ вполнѣ, для своихъ ежедневныхъ справокъ. Мы первые отдаемъ всю справедливость достоинству *предъидущихъ* (**) томовъ Э. Л.: въ нихъ есть множество статей истинно хорошихъ и поучительныхъ, но онѣ часто *неумѣстны* (***); онѣ растянули первыя три буквы на двѣнадцать томовъ; онѣ повредили этимъ успѣшному ходу изданія, — остановили его (****), — и притомъ же онѣ, съ одной стороны, не всегда доступны для свѣтскаго читателя, а съ другой для ученаго недостаточны и ненужны: *мы* говоримъ, что *мы*, по нашему разумѣнію, совсѣмъ иначе, написали бы большую часть этихъ статей. Первая буква А заняла три тома Лексикона, вторая четыре, третья пять. Говорятъ, что буква Г должна была распространиться

(*) Не правда. *Донынѣ* вышло только восемь изданій Нѣмецкаго Conv. Lex.

(**) Т. е. предшествовавшихъ.

(***) Если онѣ подходятъ подъ алфавитъ, то и *умѣстны*.

(****) Достойно замѣчанія отсутствіе логики въ этомъ періодѣ. Сочинитель статьи говоритъ, что *только* истинно хорошія и поучительныя статьи растянули первыя книжки Лексикона, и повредили ходу изданія. Очевидно, что онъ хотѣлъ сказать совсѣмъ иное.

на семь томовъ. *Мы* беремся заключить ее въ двухъ. Въ Conversations-Lexicon, да и въ знаменитомъ Пиреровомъ Universal-Lexicon, обѣ буквы G и H занимаютъ всего только одинъ томъ (*), — и дай Богъ, чтобы наши два тома принесли народной образованности хотя половину той пользы, какую принесъ этотъ одинъ томъ нѣмецкій. Нѣтъ ничего легче, какъ причинить вредъ излишествомъ пользы (**): надобно во всемъ знать мѣру. — Къ 13-му тому Э. Л. новая главная редакція не могла вполнѣ примѣнить всей системы, которую мы здѣсь изложили, и которая кажется ей совершенно раціональною: многія статьи были уже набраны; другія, еще въ большемъ количествѣ, уже написаны по просьбѣ издателя, и приняты. По этому нѣкоторыя *вещи* (?) вошли въ этотъ томъ, вопреки убѣжденію главнаго редактора въ соотвѣтственности образа ихъ изложенія назначенію Лексикона. Но все это можно будетъ исправить въ слѣдующихъ томахъ. Полное примѣненіе новой системы начнется съ четырнадцатаго тома. При составленіи 13-го приняты были только тѣ мѣры, которыя могутъ доставить многочисленнымъ подпищикамъ Лексикона полное обезпеченіе въ *точности* выхода томовъ, быстротѣ движенія, и скоромъ окончаніи всего изданія, — а это было главное въ нынѣшнемъ положеніи дѣла. Кажется, оно и *достижено* (***).»

(*) Не правда. Въ Пиреровомъ Универсальномъ Лексиконѣ буквы G и H. занимаютъ не *одинъ* томъ: онѣ занимаютъ весь осьмой, девятый и три листа десятаго тома.

(**) Этого мы не понимаемъ: что значитъ причинить *вредъ* (кому?) излишествомъ *пользы?*

(***) По-русски: *достигнуто.*

Эти двѣ деклараціи, въ которыхъ софисмы спорятъ съ ложными показаніями, преувеличеніями и варварскимъ языкомъ, заключаютъ въ себѣ, какъ намъ кажется, два основныя положенія: 1. Неисправность выхода томовъ Лексикона при второй его редакціи, несоразмѣрность статей и неровность изложенія, происходили отъ вины первой редакціи, которая дурно составила первоначальный планъ и устройство Лексикона, и дала ему ложное направленіе. 2. Отнынѣ начинается новая эра Энциклопедическаго Лексикона: статьи будутъ урѣзываемы главною редакціею, по соразмѣрности и нуждамъ изданія; Лексиконъ будетъ писанъ *популярно*, будетъ *собраніемъ фактовъ*, изложенныхъ какъ только можно яснѣе и понятнѣе, и эта система будетъ вполнѣ примѣнена съ 14-го тома.

Разберемъ обѣ части.

I. Первоначальный планъ Энциклопедическаго Лексикона былъ дурно составленъ. Можетъ быть, но этотъ планъ былъ написанъ однимъ очень умнымъ и ученымъ человѣкомъ, профессоромъ О. И. Сенковскимъ. Исполненіе же его приняли на себя первостепенные ученые и литераторы въ Санктпетербургѣ. По Богословскимъ Наукамъ: Г. П. Павскій и Ѳ. Ѳ. Сидонскій; по Правовѣдѣнію: профессоры Шпекгардъ и Рожественскій; по Политической Эко-

номіи и Коммерціи: профессоръ Бессеръ и С. М. Усовъ; по Физикѣ и Химіи: академики и профессоры Нелюбинъ, Нечаевъ, Соловьевъ, Гессъ, Купферъ, Ленцъ; по Естественной Исторіи: академики и профессоры Брандъ, Бонгардъ, Горянпновъ, Зембницкій, Постельсъ; сверхъ того Ѳ. Б. Фишеръ и Ф. Г. Фальдерманъ; по Медицинѣ: академики и профессоры Загорскій, Громовъ, Нелюбинъ, Зейдлицъ, Хотовицкій, Чаруковскій, Буяльскій, Спасскій, Савенко, Саломонъ, Всеволодовъ, доктора Деппъ, Никитинъ, Грумъ, Загорскій, Смѣльскій, Богословскій и Сахаровъ, подъ смотрѣніемъ генералъ-штабъ-доктора Гаевскаго; по Математикѣ: академики Остроградскій, Фусъ, Коллинсъ, Тархановъ, Буняковскій, и Гг. Буссе, Ленинъ и Борисовъ; по Артиллеріи: генералъ Зварковскій, полковники Вессель и Яковлевъ, капитанъ Маркевичъ и А. Ѳ. Щенинъ; по Инженерной части: генералъ Христіани, полковникъ Ломновскій, капитаны Ласковскій и Теляковскій; по Строительному Искусству: генералъ Дестремъ и подполковникъ Волковъ; по Метрологіи: О. И. Петрушевскій; по Военнымъ Наукамъ: генералы Баронъ Зеддлеръ, Баронъ Медемъ, подполковники Князь Голицынъ, Яковлевъ, ротмистръ гвардіи Леонтьевъ, капитаны Половцовъ, Висковатовъ, гв. поручикъ Линдфорсъ; по Морской части: адмиралъ Грейгъ,

вице-адмиралъ Рикордъ, П. М. Муравьевъ, капитанъ Морской Артиллеріи Ильинъ, инженеръ-капитаны Бурачекъ и Дементьевъ, инженеръ-поручики Божерянов и Окуневъ, флота лейтенантъ Крашенинниковъ; по Горной части: профессоръ Соколовъ, горные инженеры Бутеневъ, Іосса и Озерскій; по Всемірной Исторіи: профессоръ Шульгинъ; по Азіи: профессоръ Сенковскій, академикъ Шмидтъ и З. Ѳ. Леонтьевскій; по Русской Географіи и Статистикѣ: К. И. Арсеньевъ, профессоръ Крыловъ, И. Д. Соколовъ, и многіе сотрудники, бывшіе на описываемыхъ мѣстахъ; по Русской Гидрографіи, И. Ѳ. Штукенбергъ; по Русской Коммерціи, Г. П. Небольсинъ; по Русской Исторіи: Д. И. Языковъ, К. М. Бороздинъ, профессоръ Устряловъ, Князь Эристовъ, А. В. Висковатовъ, А. А. Краевскій; по иностранной и Русской Словесности: профессоръ Никитенко, Н. И. Гречъ, Ф. И. Рейфъ; по Изящнымъ Искусствамъ: президентъ Академіи Художествъ А. Н. Оленинъ, вице-президентъ Графъ Ѳ. П. Толстой, конференцъ-секретарь В. И. Григоровичъ, В. П. Стасовъ, А. П. Сапожниковъ и И. И. Свіязевъ; по Музыкѣ: М. Д. Рѣзвый, П. Е. Бѣликовъ, Я. М. Невѣровъ и Л. А. Снѣгиревъ.

Работы производились въ слѣдующемъ порядкѣ. Предъ обработаніемъ предметовъ, входящихъ въ букву, составлялся имъ списокъ, и

печатный разсылался къ частнымъ редакторамъ. Они прибавляли что казалось нужнымъ, исключали лишнее, и этотъ списокъ печатался вновь, съ означеніемъ противъ каждаго слова, къ которой редакціи оно принадлежитъ. Каждый частный редакторъ получалъ такой общій списокъ, съ отмѣткою, къ которому времени нужно имѣть статьи. Общая редакція (*), сверхъ того, заготовляла статьи, неподходившія подъ главныя категоріи, и, получая работы частныхъ редакцій, приводила ихъ подъ общій тонъ, особенно касательно языка и слога, и отдавала въ типографію. Корректура каждой статьи отправляема была къ ея автору, и потомъ провѣряема въ частной, а наконецъ въ общей редакціи. По утвержденіи листа послѣднею, онъ поступалъ въ печать. Этотъ порядокъ былъ наблюдаемъ постоянно, и, не смотря на его необходимую многосложность, не препятствовалъ успѣхамъ изданія Лексикона. Шесть томовъ, составленныхъ и напечатанныхъ при первой общей редакціи, вышли въ свое время, и тогдашній общій редакторъ отнюдь не *измучился*, *скука и безпрерывныя затрудненія его не преодолѣли*, и *ходъ предпріятія* не останавливался ни на ми-

(*) Гречь, занимавшійся этою частію, назывался редакторомъ *общимъ*, не дерзая присвоивать себѣ званія *главнаго* редактора въ обществѣ первостепенныхъ ученыхъ.

нигу. Участники первой редакціи съ удовольствіемъ и позволительною гордостью; смотрятъ на первые томы сего важнаго и общеполезнаго предпріятія. Оно было не безъ ошибокъ, какъ и всякое дѣло ума и рукъ человѣческихъ, но менѣе ошибокъ въ немъ быть не могло. Упрекаютъ первую редакцію въ недостаткѣ общей системы. Она охотно подвергается этому упреку, потому что невозможное не можетъ быть ни чьею обязанностію. Гдѣ тотъ великій, безпредѣльный геній, который могъ бы обнять однимъ взоромъ *всѣ* плоды человѣческихъ трудовъ и умозрѣній въ теченіе всего существованія рода человѣческаго, дать каждому предмету надлежащій вѣсъ и объемъ, согласить всѣ противорѣчія, уклонить всѣ недоразумѣнія — и это въ твореніи еще не написанномъ! Если первые шесть томовъ не заключаютъ въ себѣ полной, систематической энциклопедіи, чего и быть не могло, то состоятъ изъ соединенія отдѣльныхъ лексиконовъ, по всѣмъ отраслямъ знанія человѣческаго, составленныхъ первостепенными учеными и свѣдущими людьми въ Россіи, по системамъ отдѣльнымъ, но сообразнымъ съ требованіямъ каждой науки, такимъ образомъ, чтобъ статьи Лексикона, по окончаніи его, составили полный курсъ сей науки. И все это издаваемо было со всевозможнымъ тщаніемъ, какъ еще не изда-

валась ни одна книга въ Россіи, состоящая изъ такого множества разнообразныхъ предметовъ (*). Отдавая честь сотрудникамъ во внутреннемъ достоинствѣ ихъ статей, общая

(*) Изо всѣхъ свидѣтельствъ, что первые шесть томовъ Энциклопедическаго Лексикона составляемы были по хорошему плану и сообразно съ цѣлію, приведемъ слова Библіотеки для Чтенія: (1835, кн. VI) «Въ состояніи ли Э. Л. принести пользу, судя по первому тому?—Отвѣтъ нашъ не можетъ быть сомнителенъ: очень и очень въ состояніи. Онъ, въ чрезвычайномъ изобиліи доставляетъ читающему классу общія, разнообразныя свѣдѣнія. . . . Мы не скажемъ ничего преувеличеннаго, ни невѣроятнаго, присовокупивъ еще и то, что внутреннее достоинство Русскаго Э. Л., *ежели всѣ томы будутъ такіе, какъ первый,* несравненно выше достоинства Нѣмецкихъ и Французскихъ этого рода сочиненій. . . . Вообще большая половина статей оригинальная; остальное переработано, усовершенствовано (учеными сотрудниками) и приспособлено къ пользамъ Русскаго читателя, и только малая часть—простые переводы. Это книга Русская. И это наше искреннее мнѣніе.» (Кн. X) «Мы считаемъ себя въ правѣ сказать, что второй томъ Э. Л показался намъ примѣчательно совершеннѣе прежняго, и что мы нашли въ немъ множество статей, которыя можетъ прочитать съ пользою даже ученый.»—(1836, кн. I) «Мы съ удовольствіемъ видимъ, что предсказанія наши сбываются: въ самомъ дѣлѣ каждый новый томъ Лексикона значительно лучше предъидущаго: формы статей становятся болѣе приспособленными къ ихъ назначенію; сотрудники и редакція пріобрѣтаютъ нужную опытность въ дѣлѣ, и примѣняютъ ее къ существенной пользѣ изданія. Въ III томѣ мы нашли столько хорошихъ, даже отличныхъ статей, что если бъ онъ не заключалъ въ себѣ болѣе ничего кромѣ ихъ, и тогда уже это была бы превосходная книга, которую надобно непремѣнно имѣть въ своей библіотекѣ. . . Само собою разумѣется, что мы обращаемъ преимущественное вниманіе на *большія статьи.* . . . . Постепенное улучшеніе можетъ служить намъ порукою, что въ 1836 онъ пріобрѣтетъ новую степень *согласнаго съ своей цѣлью совершенства.*» — (Кн. VI) «Мы съ удовольствіемъ свидѣтельствуемъ о совершенствованіи и успѣхахъ

редакція предоставляла имъ отвѣтственность и въ наружной формѣ. Могла ли она принять на себя право передѣлывать, урѣзывать, дополнять статьи, доставляемыя частными редакціями? Смѣла ли она учить математикѣ Остроградскаго, химіи Нелюбина, медицинѣ Гаевскаго, Арабскому языку Сенковскаго? Сотрудники состояли не изъ школьниковъ, которые бы дали общей редакціи право *судить о объемѣ статей и о нуждахъ всего изданія.* Другое дѣло, если бъ надлежало составить второе изданіе по готовому.

Мы не намѣрены и не имѣемъ надобности входить въ разсмотрѣніе причинъ, по коимъ вторая редакція не успѣвала выдавать томы Лексикона въ надлежащее время, но можемъ рѣшительно сказать, что дѣйствія и предначертанія первой редакціи не имѣли на то ни малѣйшаго вліянія, и увѣрены, что самъ главный редакторъ сей эпохи, А. Ѳ. Шенинъ, не откажется засвидѣтельствовать то же (*). Достойно примѣчанія, что болѣе всѣхъ

каждаго тома. Фактъ неоспоримый, что въ каждомъ томѣ есть много отличныхъ статей: этого уже довольно для пользы, остается система книги, и она дѣйствительно совершенствуется.» — Редакторъ Библіотеки для Чтенія и нынѣшняго Энциклопедическаго Лексикона принадлежитъ къ тому классу людей, для которыхъ нужна всего болѣе *хорошая память.*

(*) И въ самомъ дѣлѣ, Г. Шенинъ, говоря въ предисловіи къ IX тому Лексикона о трудахъ и подвигахъ второй редакціи, ни мало не жалуется на первую. Все это чистая выдумка нынѣшней редакціи Э. Л.

прочихъ частныхъ редакторовъ и сотрудниковъ грѣшилъ противъ сжатія статей тотъ самый, который нынѣ обвиняетъ общую редакцію первыхъ шести томовъ въ неумѣренномъ упущеніи седьмаго, осьмаго, девятаго, десятаго и одиннадцатаго! Вспомнимъ статью Аму-Дерья, напечатанную во второмъ томѣ Лексикона, во время отсутствія общаго редактора, и занимающую двадцать девять столбцевъ, между тѣмъ, какъ *для* этой степной рѣки довольно бъ было двадцати девяти строкъ; вспомнимъ Петергофскую Бумажную Фабрику, построенную, въ седьмомъ томѣ, на тринадцати столбцахъ; вспомнимъ Булгаровъ, Бухару (въ томъ же томѣ), Вистъ, въ десятомъ и многія другія, красовавшіяся сперва въ Библіотекѣ для Чтенія, а потомъ повышенныя въ Лексиконъ. Это очень пріятно и полезно для сочинителя ихъ, но очень накладно для Лексикона. И всему этому виновата первая редакція съ ея перепутавшимися колесами: отъ дѣйствія этихъ колесъ, какъ говоритъ нынѣшній главный редакторъ, сотрудники о предметахъ пустыхъ или вовсе ненужныхъ, расписывались въ Лексиконѣ на цѣлыхъ листахъ, и наконецъ измучили и преодолѣли скукою *почтеннаго и ученаго его друга*!

II. Наконецъ, когда тяжелый дилижансъ Лексикона, *по причинѣ перепутанности колесъ и*

пружинъ машины, завязъ въ болотѣ безконечныхъ статей, и несчастный кондукторъ, измученный и преодолѣнный скукою, возопилъ о помощи: plaustrum perculi! — явился третій главный редакторъ, Deus ex machina, и объявилъ, что вывезетъ бѣдныхъ пассажировъ по желѣзной дорогѣ популярности. Безъ аллегоріи: вторая редакція кончила свои труды *Вонючимъ Камнемъ*, которымъ заключается одиннадцатый томъ, и вскорѣ явились обѣ вышеприведенныя, грозныя и блистательныя прокламаціи. Хотя въ нихъ только слегка упоминалось о собственномъ изложеніи наукъ, о цѣли ученой и общеполезной, а болѣе было толковъ о части книгопродавческой и типографской, о наборѣ и печатаніи въ день по одному листу, но мы не смѣли судить о будущемъ, не смѣли думать, что исполненіе не будетъ соотвѣтствовать обѣщанію, и ждали фактовъ. Вышелъ двѣнадцатый томъ, мы ахнули; тринадцатый, мы, заахали; четырнадцатый — разахались! Но двѣнадцатый и тринадцатый томы напечатаны были по матеріяламъ, оставленнымъ прежнею редакціею. Четырнадцатый есть вполнѣ произведеніе новой редакціи. Займемся имъ преимущественно.

Сначала посмотримъ, что значитъ *популярность*, о которой толкуетъ новая редакція. По-французски это значитъ простолюд-

ность или простонародность. Слѣдовательно популярная книга есть книга, написанная для употребленія черни, простолюдиновъ, простонародья, словомъ такого сорта людей, куда свѣтъ просвѣщенія (по словамъ редакціи Э. Л.) обыкновенно не заходитъ. Но таковы ли цѣль, сущность, самый видъ, самая цѣна Лексикона, чтобъ его можно было назвать простонародною книгою, и обработывать въ этомъ духѣ? Сама редакція, вслѣдъ за тѣмъ, сбивается съ популярности, утверждая, что Лексиконъ назначается *для всѣхъ состояній*, только не для ученыхъ, а потомъ толкуетъ, что она готовитъ его *для свѣтскихъ читателей*. Изъ этого смѣшенія идей и словъ очень ясно видно, что редакція сама еще не рѣшила, чѣмъ долженъ быть ея Лексиконъ, и что она въ составленіи его бредетъ ощупью. Эта сбивчивость понятій о дѣлѣ не могла принесть добрыхъ плодовъ. Прочитавъ четырнадцатый томъ Энциклопедическаго Лексикона мы должны сказать по совѣсти и справедливости, что онъ носитъ на себѣ слѣды самой поспѣшной, неосмотрительной работы, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ болѣе распространить ошибокъ и заблужденій, нежели истинъ; онъ рѣшительно составленъ безо всякой системы, и не можетъ назваться ни ученымъ, ни популярнымъ.

═

Во первыхъ, взглянемъ на объемъ статей, на соразмѣрность величины ихъ съ важностію содержанія, на сообразность ихъ съ цѣлію популярнаго Лексикона, и посмотримъ, какимъ образомъ редакція рѣшила *соразмѣрность частей* и *нужды изданія*.

Четырнадцатый томъ начинается знаменитою статьею *Геморрой*: она, какъ образчикъ, со всѣми ея медицинскими *подробностями*, хотя и не весьма увлекательными для большаго числа читателей, была уже напечатана въ Библ. для Чтенія, и въ Лексиконѣ заняла 13 столбцевъ. Не споримъ противъ ея медицинскаго достоинства, но думаемъ, что какъ она, такъ и *Глисты*, статья въ 11 столбцевъ, не имѣли права на такую обширность въ словарѣ, не исключительно медицинскомъ, издаваемомъ не для медиковъ. Но если уже допустить и геморрой и глисты въ такой обширности, сколько надобно будетъ дать мѣста горячкѣ, лихорадкѣ, чумѣ, скарлатинѣ, и прочему, болѣе глистовъ важному? И почему же притомъ, болѣе общія статьи: *Гигіена*, *Гимнастика* получили только, первая 28 строкъ, а другая 50? Тутъ нѣтъ соразмѣрности. И еще менѣе находимъ ея, сличая статьи *Геологія* и *Геогнозія*, занявшія 38 столбцевъ, съ статьею *Географія*, сжатою на шести только столбцахъ, или статьею *Геометрія*, сбитою

на десяти. Но что сказать о *Герменевтикѣ*, статьѣ въ 9 строкъ, и о *Горномъ Искусствѣ*, предметѣ столь обширномъ, и умѣстившемся въ 30 *строкахъ*, когда *Горное Масло* заняло *два столбца*? — Если уже и допустить медицину, хотя въ каждой медицинской статьѣ Э. Л. подтверждаетъ читателю: «не лечитесь сами, а призывайте врача,» то почему редакція не менѣе была роскошна и щедра на цвѣтоводство? Скупая на ботанику, она отдала «*Глицинѣ*» цѣлыхъ *два столбца*, *Гіацинту* тоже *два*, а *Георгинѣ* даже *шесть*! Неужели эти цвѣты важнѣе и «Гигіены» и «Горнаго Искусства,» и «Георгина» должна уравниваться съ «Географіею?» — Не менѣе несообразности въ статьяхъ по части Географіи: *Гибралтаръ* растягивается на *три столбца*, а *Гималайскія Горы* всѣ помѣщаются въ одномъ, и любопытная, обширная Монгольская степь *Гоби* описана въ *пятнадцати строкахъ!* — Такъ и въ Исторіи: бѣдные *Герулы* довольствуются 37-*ю строками*, Гепиды 26-*ю строками*, а чему же посвящаетъ Лексиконъ цѣлые столбцы? Статьямъ: *Геѳъ* (Филистимскій городъ въ Палестинѣ), *Герросъ* (область въ древней Скиѳіи), *Герсике* (городъ въ старинной Ливоніи), *Гира* (спорное слово въ Византійскомъ описаніи древней Руси)! Неужели всѣ эти статьи имѣли болѣе общій интересъ? Всего же забавнѣе, что Э. Л. ни объ

одномъ изъ этихъ предметовъ не рѣшаетъ ничего положительно, а между тѣмъ Геэъ занялъ *два* столбца, Герросъ *три*, Герсике *два*, Гира *два*. Когда спорные ученые предметы Исторіи и Географіи получаютъ право гражданства, почему, спрашиваемъ, чести этой удостоиваются только *Герсике*, *Геэъ*, *Герросъ*, *Гира*, и исключаются тысячи другихъ, о которыхъ написаны томы разысканій? Мы укажемъ на сто такихъ предметовъ изъ одной Русской Исторіи, но считаемъ ихъ принадлежностью ученыхъ критическимъ диссертацій, а не Э. Л.—Редакція Э. Л., кажется, такъ не думаетъ. Посмотрите на ничтожныя мелочи изъ Древней Географіи: *Гердонія* (городокъ въ Апуліи), *Герміоне* (городокъ въ древней Арголидѣ), *Гетара* (неизвѣстное мѣсто въ древней Кавказской Албаніи — «можетъ быть, Апшеронъ» — говоритъ Э. Л.), *Гетоне* (островокъ, Gethone — «вѣроятно тоже, что Getone противъ Троады»—говоритъ Э. Л.), *Гинекополисъ* (городъ въ Египтѣ—«нынче въ развалинахъ»—говоритъ Э. Л.), *Гоба* (долина въ Палестинѣ—«извѣстная *битвами* между Евреями и Филистимлянами» говоритъ Э. Л.), *Голотическъ* (мѣстечко — «можетъ быть *Охита* на рѣкѣ Нѣманѣ» — говоритъ Э. Л.). Скажутъ, что всѣ эти и сотни другихъ мелочей занимаютъ по нѣскольку строчекъ, но *къ чему* онѣ, когда

притомъ говорится объ нихъ «можетъ быть,» «кажется?» И почему Э. Л. не допускаетъ послѣ этого всей мелочи Древней Географіи, пропуская даже страны, горы, рѣки важнѣе и замѣчательнѣе, которыхъ сотни можно указать ему?—Всѣ сіи вопросы повторяемъ мы, видя, что Э. Л. такъ же смѣшаетъ пыль съ Новой Географіи, пропуская одно, и какъ будто наудачу выбирая другое, напримѣръ: *Гиха* (маленькая рѣчка въ землѣ Чеченцовъ), *Гловачовъ* (мѣстечко въ Сандомирскомъ Воеводствѣ (*), въ которомъ всего *сорокъ домовъ*), *Гловно* (мѣстечко въ Мазовецкомъ Воеводствѣ, гдѣ всего 600 жителей), *Гнилой Донецъ* (рукавъ, которымъ Донъ втекаетъ въ Азовское Море)? Послѣ этого надобно внести въ Э. Л. еще тысячи именъ. Пусть еще это наше, Русское: и *дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ*, но для чего занимать мѣсто географическою дробью, напримѣръ: *Геронъ* (Латтихскій городокъ, съ 800 жителей), *Герсау* (Швейцарское маленькое мѣстечко), *Геста* (рѣчка въ Ганноверѣ), *Гингеръ* (Антильскій островокъ, четыре версты въ длину, и двѣ версты въ ширину), *Гифгорнъ* (Ганноверское мѣстечко, которому Э. Л. опредѣляетъ ши-

---

(*) Нынѣ воеводства, въ Царствѣ Польскомъ, называются губерніями.

рошу, долготу, разстояніе отъ другихъ городовъ, и въ которомъ все достопамятное состоитъ въ томъ, что оно «имѣетъ замокъ церковь, госпиталь и около 1500 жителей»), *Гленъ-Гарри* (долина въ Шотландіи — «замѣчательна по прекрасному мѣстоположенію» — говоритъ Э. Л.), *Глина* (рѣчка въ Далмаціи), *Голо* (рѣчка на Корсикѣ—«всего ея теченія 60 верстъ, и на берегахъ ея *встрѣчаются* (?) почечные и серпентинные камни разныхъ цвѣтовъ» говоритъ Э. Л.); *Гойерсверда* (городъ въ Пруссіи—«жителей 2560»—и только!), *Годдемъ* (городокъ въ Шотландіи).... *Годдемъ!* скажемъ невольно, по-Англійски: къ чему все это? А предметы гораздо значительнѣйшіе пропущены; напримѣръ Сѣверо-Американская область *Георгія*, городъ *Гера* (съ 11,000 жит.), *Гласговскій Каналъ* и мн. др. Къ чему опять біографическій соръ, въ родѣ слѣдующихъ статей: *Герви* (неизвѣстный Англійскій поэтъ XVIII-го вѣка), *Гергартъ* (плохой Нѣмецкій риѳмачъ XVIII вѣка), *Германъ* Contractus (сочинитель какой-то Нѣмецкой лѣтописи XVI-го вѣка), *Германъ* (плохой прелагатель Нибелунговъ, XVIII вѣка), *Гермесіанаксъ* (Греческій элегикъ, отъ котораго уцѣлѣла сотня стиховъ), *Гилье де-Сенъ-Жоржъ* (Французскій компиляторъ XVII вѣка), *Гилльбо* (тоже компиляторъ XVII вѣка), *Гилльвиль* (Французскій риѳмачъ XIV-го вѣка), *Гильяръ*

(Французскій риѳмачъ, писавшій тексты для оперъ въ XVIII-мъ вѣкѣ)? Тутъ не всегда Э. Л. ограничивается строками, но даетъ и цѣлые столбцы. Полагаемъ, что как ни любопытна жизнь *Бориса Годунова*, но ея не слѣдовало растягивать на 15 столбцевъ, ни жизни *Гёте* на 10 столбцевъ. При всемъ уваженіи къ памяти Георгія Конисскаго, *шесть столбцевъ* для него слишкомъ много; а *семь столбцевъ* для *Барона Гизена* роскошь совсѣмъ излишняя. Э. Л. не такъ думаетъ. Если можно допустить *Гершеля* на трехъ столбцахъ, то никакъ нельзя дарить *Генделю* трехъ столбцевъ, *Герольду* (композитору) 3, *Геснеру* 2, *Глауберу* 1, *М. Л. Глинскому* 5, *Глюку* 2, *О. Гобелю* 1, Шотландцу *Гоггсу* 3, *Гогарту* 4, *Гольбергу* 5, *Гольдони* 4, *Голдсмидту* 2, *Гонгорѣ* 2, или *Геркулесу* съ его подвигами *четырехъ* столбцевъ, Арминію *шести* Англійской стихотворицѣ Гименсъ *двухъ*, изобрѣтателю гильотины, *Гильотену*, двухъ, или, наконецъ, *Гиппелю* полуторыхъ, *Гіерне* двухъ, *Гербиніусу* двухъ, *Гомбервилю* двухъ.—Увы! и самъ пѣвецъ пѣвцовъ *Гомеръ* удостоился только *четырехъ* столбцевъ въ Э. Л.!

Не постигая всѣхъ такихъ порядковъ новой редакціи, мы желаемъ еще спросить у нея:

Почему внесены ею въ XIV-й томъ *нѣко-*

торые святители и святые, признаваемые Православною Церковью (Георгій великомученикъ, Германъ Авда, Германъ святитель, Геннадій патріархъ), а оставлены другіе?

Для чего было вносить католическую св. Гильдегонду, забывая остальные католическіе святцы?

Для чего упоминать о *Голутвинскомъ* и *Георгіевскомъ* Монастыряхъ, если оставлены другія, не менѣе достопамятныя, обители и церкви? И почему, въ то же время, Э. Л. совсѣмъ оставилъ богословскіе и религіозные предметы, а равно и Философію съ ея терминами? Почему нѣтъ ни одной статьи ни одного слова о предметахъ Политической Экономіи и Коммерціи?

Редакція, разумѣется, можетъ отвѣчать: «Такъ мнѣ угодно.» Но послѣ сего, да позволено будетъ сказать, подтверждаемое здѣсь примѣрами, что XIV-й томъ представляетъ совершенный безпорядокъ въ системѣ, несоразмѣрность въ выборѣ статей, и ни сколько не оправдываетъ обѣщаній новой редакціи.

Именно отъ безсистемности происходятъ растягиваніе однѣхъ статей, обсѣченіе другихъ, упущеніе *сихъ*, и помѣщеніе *этихъ*. Редакція торжественно указала (въ Б. для Ч., при выходѣ XIV-го тома на статью *Годъ*. Но изъ чего составлена эта знаменитая статья?

Изъ ошибочнаго (какъ мы далѣе укажемъ) обозначенія разныхъ способовъ счисленія времени, и къ этому присовокуплена, на *двадцати трехъ страницахъ*, таблица счисленія лѣтъ, до Р. Х. и по Р. Х., съ Олимпіадами, Китайскимъ цикломъ, Эгирою и годами отъ построенія Рима, изъ года въ годъ. Могутъ-ли такія таблицы быть принадлежностью Энц. Лексикона? Ни мало! Дѣло этого Лексикона объяснить, *какъ счисляются годы* (такъ, напримѣръ, въ XIV томѣ объяснено счисленіе Магометанское, подъ словомъ: *Гиджра*, стр. 206), но таблицы погодныя относятся къ сочиненіямъ другаго рода. Намъ скажутъ, что онѣ *полезны*. Мало ли что полезно! Послѣ этого, мы потребуемъ родословія Русскихъ Князей, вы пасхаліи зрячей до 1,900 года, третій таблицъ синхронистическихъ, четвертый таблицы логариѳмовъ, и т. д. Требованіямъ конца не будетъ, и Лексикону не удовлетворить ихъ и сотнею томовъ. Выходитъ, что на таблицы лѣтосчисленія, онъ напрасно только потерялъ около 50 столбцевъ, которые могъ занять принадлежащимъ собственно къ его предмету. Скупая въ одномъ, расточительная въ другомъ, редакція и не то дѣлаетъ: она внесла, напримѣръ, въ Лексиконъ слова: *Герана*, *Гетара*, *Гидрія*, *Голомя*, *Гонтъ*. Что это за слова? *Герана*— это миѳологическая царица Пигмеевъ; *Гете-*

ра — одно изъ названій Венеры; *Гидрія* — сосудъ у Египтянъ, «продыравленный со всѣхъ сторонъ, иносказательное изображеніе *водянаго* (?) божества;» *Голомя*—это областное слово, гдѣ-то въ Россіи, значащее: «день уже давно начался»; наконецъ, *Гонтъ*—родъ дощечекъ, или драницъ, для крытія домовъ. Прекрасно! Но какое же право имѣетъ послѣ сего редакція не помѣстить всѣхъ именъ собственныхъ и прилагательныхъ изъ миѳологій всего міра, названій всѣхъ чашъ и чашечекъ въ цѣломъ мірѣ, всѣхъ областныхъ и старинныхъ словъ Русскихъ, каковы: *лонись*, *шеломя*, *оберучъ*, *бусъ*, *кулакъ*, *дѣжа*, *батракъ*, *потягнуть*, *хмара*, *изгой*, *подклѣть*, *скрынка*, *скотъ*, и проч., а этого можемъ мы требовать послѣ Гераны, Гетеры, Гидріи, Голомя, Гонта. Чего мы еще не въ правѣ требовать отъ Лексикона, когда, на 304-й его страницѣ, помѣщена отвратительная ссылка на 12-й томъ, въ которомъ и нѣтъ того, на что ссылаются!

=

Во-вторыхъ, положимъ, что редакція, изготовляя въ день *по листу печати*, не имѣла времени вполнѣ приложить свои правила при составленіи этого тома, касательно выбора и размѣра статей; положимъ, что она смотрѣла болѣе на внутреннее ихъ достоинство, нежели на объемъ. Посмотримъ, *кѣмъ* и *какъ* со-

ставлены статьи четырнадцатаго тома. Вотъ плачевный результатъ нашихъ подробныхъ изысканій:

Академики, профессоры, писатели военные, морскіе, горные, извѣстные Русскіе литераторы, трудившіеся *въ самомъ дѣлѣ* надъ составленіемъ первыхъ томовъ, исключены изъ списковъ. Изъ прежнихъ сотрудниковъ остались только: Д. И. Языковъ (сообщившій 60 статей), П. А. Корсаковъ (21 статью), И. Ѳ. Штукенбергъ (14 статей), Ѳ. И. Петрушевскій (10 статей), Князь Д. А. Эристовъ (10 статей), К. И. Грумъ (9 статей), В. И. Даль 5 статей, всего 44 полустрочки), Ф. Г. Фальдерманъ (5 статей), Я. М. Невѣровъ (4 статьи), О. И. Сенковскій (3 статьи), М. М. Окуневъ (2 статьи, всего 8 полустрочекъ), Баронъ Ф. П. Врангель (1 статью), А. И. Леопольдовъ (1 статью), В. В. Григорьевъ (1 статью), Князь В. Ѳ. Одоевскій (1 статью въ четыре полустрочки). Итого 147 статей изъ 996, помѣщенныхъ въ этомъ томѣ. 79 подписаны новыми сотрудниками; остальныя 770 помѣщены безъ подписи, и, какъ достоинствомъ, такъ и недостатками своими, принадлежатъ главной редакціи. Еще достойно вниманія, что въ исчисленіи сотрудниковъ помѣщены З. Ѳ. Леонтьевскій, Н. П. Строльманъ и покойный К. Т. Хлѣбниковъ, а статей ихъ вовсе нѣтъ въ

XIV томѣ. Лексиконъ сдѣлалъ нынѣ одно важное пріобрѣтеніе: въ число его сотрудниковъ поступилъ ученый и умный Виленскій профессоръ Э. И. Эйхвальдъ; онъ сообщилъ 13 статей (*).

Въ изложеніи статей вообще видно совершенное отсутствіе методы и единообразія: редакція не соблюдаетъ ни какого порядка, принятаго въ дефиниціяхъ систематическихъ, допускаетъ разглагольствія, даже шутки въ предметахъ самыхъ важныхъ. Такъ, напримѣръ, исчислены всѣ комедіи Гольберга, а нѣтъ исчисленія лучшихъ списковъ, изданій и переводовъ Гомера; при нѣкоторыхъ предметахъ есть терминологія ихъ на разныхъ языкахъ, при другихъ ея вовсе нѣтъ; упущено даже Латинское названіе. Заглавія сочиненій, въ біографіяхъ писателей, приводятся безъ Русскаго перевода. — Въ примѣръ и доказательство приведемъ статью о какомъ нибудь извѣстномъ предметѣ, и разсмотримъ форму изложенія и дефиниціи его — возьмемъ хоть *Географію*, знаніе общее и опредѣленное. На-

---

(*) Вѣроятно, г. Эйхвальдъ пишетъ статьи свои по-нѣмецки. Редакція Э. Л. переводитъ ихъ, и переводитъ очень плохо. Въ статьѣ *Глисты*, напримѣръ, она употребляетъ это слово въ мужескомъ родѣ (глистъ), не зная, что оно по-русски пишется глиста. Въ словѣ *Гипсъ*, сказано, будто *гипсъ* употребляется вмѣсто стеколъ на корабляхъ. Редакціи не извѣстно, что Frauenglas по-русски называется *слюдою*.

добно ли предварительно объяснять, какъ составляются дефиниціи и раздѣленія каждаго знанія, и какъ опредѣлительно должно быть изложеніе этихъ дефиницій? Но къ дѣлу.

»Географія, *землеописаніе*, отъ Греческихъ словъ gê, земля, и graphô, пишу, *занимается описаніемъ земли*, и всего, что на ней есть достопримѣчательнаго.» — Послѣ этого выходитъ, что ученый, который *занимается описаніемъ земли*, долженъ быть называемъ не *географомъ*, а *географіею*! — «*Какъ наука*, она излагаетъ *это* (?) описаніе въ *извѣстномъ* порядкѣ, или по *извѣстной* системѣ.» Но какіе же *эти* порядокъ и система, надобно было намъ сказать, и въ томъ-то состояла вся сила. — «Географія *можетъ быть* «Математическая,» или «Астрономическая» — (то есть, человѣкъ можетъ быть съ головой, и тогда онъ называется съ головой) — «и тогда она *описываетъ* землю, какъ планету, разсматриваетъ землю, относительно къ ея виду, величинѣ, объему, *проводитъ* для *этого* воображаемыя линіи, какъ-то: экваторъ, поворотные круги, полярные круги, меридіаны; *ставитъ* точки, каковы, напримѣръ, полюсы, равноденственныя (равноденственная!), зенитъ, надиръ; *дѣлитъ* поверхность (чего?) на извѣстныя пространства по свойству климатовъ («свойство климатовъ», и математическая

географія «дѣлитъ климаты») или поясы, *различаетъ* горизонты видимый и кажущійся, (то есть: видимый и видимый) и страны свѣта главныя и побочныя (что это такое: *побочныя страны свѣта?*); далѣе *разбираетъ* различныя положенія земли и ея жителей въ отношеніи къ небу, планетамъ и самой себѣ, *расчитываетъ* движеніе земли вокругъ самой себя и вокругъ солнца вмѣстѣ; *выводитъ* изъ этого годовыя времена и затмѣнія, *дѣлитъ* время на годы, мѣсяцы, дни и часы, и *такъ далѣе.*» Что же еще далѣе? И то кажется уже довольно: описывать, разсматривать, проводить ставить, дѣлить, различать, разбирать, разсчитывать, выводить, — нѣтъ еще недовольно — «*беретъ* мѣру въ миляхъ и градусахъ, и *учитъ* составлять глобусы и ландкарты.» И этотъ наборъ словъ значитъ *опредѣленіе*, и онъ излагаетъ сущность той Географіи, которая *можетъ быть* «Математическая?...

«*Вслѣдъ за нею*, Физическая Географія описываетъ землю, какъ отдѣльное тѣло (слѣдственно, Математическая говоритъ о землѣ, какъ объ неотдѣльномъ отъ чего-нибудь тѣлѣ?), по его естественнымъ свойствамъ и *отношенію къ общему цѣлому*; принимаетъ въ соображеніе (только *принимаетъ въ соображеніе?*) атмосферу, окружающую земной шаръ, разсматриваетъ воздухъ въ его различныхъ свойствахъ,

тяжести, составѣ, *теплотѣ* (?), опредѣляетъ высоту и направленіе снѣжныхъ полосъ, изучаетъ явленія атмосферы, какъ напримѣръ, росу, туманъ, облака, воздушные камни, падающія звѣзды, радуги, вѣтры, бури, сѣверное сіяніе (каковъ порядокъ: *облака, воздушные камни, падающія звѣзды*, вѣтры, бури, *сѣверное сіяніе!*), занимается изслѣдованіемъ горъ, материковъ, водъ, естественныхъ произведеній, *и такъ далѣе* (?). *Отсюда происходятъ*, въ особенномъ приложеніи къ *естественнымъ наукамъ* (?) *такъ называемыя*: «Минералогическая Географія, Ботаническая Географія, Зоологическая Географія, Антропологическая Географія,» наконецъ *Политическая Географія* которая *принимаетъ землю*, какъ жилище человѣческихъ обществъ.» Какъ вамъ кажется, что *Политическая Географія происходитъ отъ Физической, въ особенномъ приложеніи къ естественнымъ наукамъ*, и ставится на ряду съ минералогическою, ботаническою, зоологическою и антропологическою? Слѣдовательно, Географія принуждена теперь дѣлиться не на три части, какъ думали донынѣ, а на семь? Мы совѣтуемъ лучше дѣлить ее на *четырнадцать*, на *пятнадцать*, прибавивъ еще къ исчисленнымъ въ Э. Л. географіямъ геологическую, гидрографическую, эстетическую, *милитерную*, коммерческую, ороографическую и

энциклопедическую, которую можно извлечь изъ статей XIV тома Э. Л.

При такой непонятной теоріи науки, можно ли ожидать успѣшнаго ея приложенія? И дѣйствительно, географическія статьи Лексикона ниже всякой критики. Въ прежнихъ томахъ Лексикона всякое географическое и статистическое описаніе земли, государства, области и т. п., сопровождалось обозрѣніемъ ихъ исторіи. Нынѣ эта метода отринута. Возьмемъ въ примѣръ описаніе Великаго Герцогства *Гессенъ-Дармштадтскаго*, на стр. 151. Въ этой статьѣ нѣтъ ни слова о естественномъ положеніи страны, не упоминается ни о горахъ, ни о долинахъ, ни о климатѣ, ни о произведеніяхъ, ни о промышлености, ни о торговлѣ, а описывается гербъ Гессенъ-Дармштадтскій — это очень нужно!

Такимъ образомъ излагаются и другія науки. Въ нѣкоторыхъ статьяхъ редакція формально объявляетъ войну дефиниціямъ, и просто отсѣкаетъ ихъ; напримѣръ, на стр. 261, начинается одна статья такъ: «Глазъ (oculus) имѣетъ видъ шара, состоитъ изъ трехъ оболочекъ и трехъ особенныхъ влагъ, и т. д.» Но что такое глазъ, и чей глазъ здѣсь разумѣется, человѣчій ли, птичій, мушій, о томъ не почтено за благо распространяться.

При этомъ неправильномъ и запутанномъ

изложенія предметовъ въ Лексиконѣ, встрѣчаются въ немъ мнѣнія ошибочныя, превратныя и нелѣпыя, безъ доказательствъ, справокъ и доводовъ, мнѣнія, которыя легко могутъ ввести въ заблужденіе и обмануть его читателей. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

На стр. 77, послѣ показаннаго нами выше раздѣленія Географіи на *семь частей*, и вывода Политической Географіи изъ Физической, Э. Л. увѣряетъ въ нелѣпости и рѣшительномъ небытіи Политической Географіи, изъ которой напрасно старались, говоритъ онъ, въ наше время Мальтебрунъ и другіе «создать науку менѣе сухую той, какою до того времени была Географія.» — «Никто — продолжаетъ Э. Л. — не успѣлъ ей придать *столько* занимательности и разнообразія, *чтобы* она большею частію не походила на *безплодные* списки именъ, обременительные для памяти, и безполезные въ приложеніи.» Слѣдовательно: условіемъ науки должно почитать занимательность и разнообразіе, и Географія безплодный, обременительный и безполезный списокъ, потому что она не такъ *занимательна*, какъ похожденія Хаджи-Бабы, и не такъ *разнообразна*, какъ похожденія Гусмана Альфараша? Бѣдная Географія! Но здѣсь еще не конецъ гоненію на нее. Э. Л. продолжаетъ: «Еще не найдена метода, которая сдѣлала бы

изъ Географіи ученіе *непосредственно полезное человѣку XIX вѣка.»* Въ заключеніе, намъ объявляютъ, что *«по крайней мѣрѣ, половина обитаемой земли* вовсе еще *неизвѣстна образованному человѣку,»* что географы *«себѣ невѣдомо* повторяютъ *забавныя несообразности»*, что «тѣ, которые *путешествовали по Востоку* съ географическими книгами въ рукахъ, *знаютъ всю ихъ невѣрность и всю безполезность* въ практическомъ употребленіи.»... И такъ, надобно съѣздить на Востокъ, чтобы убѣдиться въ безполезности Географіи? Не бывавъ тамъ, умолкаемъ передъ знающими болѣе насъ.... Но если кто нибудь, съѣздивъ на Востокъ, выдалъ свои выдумки за правду, неужели виновата въ томъ Географія? — Кстати о Географіи, какъ наукѣ: слыхала ли главная редакція о новой книгѣ профессора Берггауза: Allgemeine Länder und Völkerkunde?

Стр. 17. Не можемъ вполнѣ выписывать огромной, въ пять столбцевъ, статьи о *Геніи,* которую мы уже читали въ Библіотекѣ для Чтенія, но почли шуткою, и подъ которою стоитъ теперь въ Э. Л. фирма главнаго редактора. Тутъ вы найдете, что слово *Геній* происходитъ отъ Арабскаго *Джинъ*, или *Дивъ*, и что Галланъ первый ввелъ его въ Европу; что Геній есть *«блистательное развитіе* здраваго смысла,» ибо «здравый смыслъ есть геній въ

миніатюрѣ,» и еще болѣе: «Геній есть *блистательное развитіе инстинкта* въ предѣлахъ органическаго совершенства человѣка;» что «красота лица есть внѣшняя геніальность,» а «Геній красота внутренняя, душа живущая въ самой совершенной, сильной, здоровой и *одѣланной* организаціи!»

Стр. 122. Здѣсь видимъ глубокое знаніе Русской Исторіи: Э. Л. не шутя разсказываетъ подробную исторію древняго герба Московскаго.... Источники не показаны — вѣрьте на слово!..

Стр. 123. Э. Л. опять принимается за Философію. Гердеру доказываетъ онъ, что его великая идея *человѣчества* смѣшна и нелѣпа, «ввела многихъ умныхъ людей въ странныя заблужденія, преувеличенія и парадоксы;» что Гердеръ «отыскивалъ желваки на головѣ человѣчества,» и думалъ вывести стройную идею законовъ его изъ исторіи, не замѣчая, что исторія наша сущая путаница, которая «позволяетъ человѣку *увлекаться, даетъ волю*, такъ сказать, *разыгрываться, насладиться бытіемъ*, сдѣлаться даже *невинною* или *безполезною жертвою случая*».... У насъ недостаетъ силъ выписывать...

Стр. 143. Странное дѣло! Съ XIV-го тома у Э. Л. открывается удивительная страсть смѣяться надъ всѣмъ, что другіе люди счи-

таютъ великимъ! *Арминій*, герой древней Германіи, побѣдитель гордыхъ Римлянъ, является въ Э. Л. «неблагодарнымъ, гнуснымъ измѣнникомъ, честолюбцемъ, закоренѣлымъ варваромъ, который, если отъ чего либо спасъ Германію своимъ коварствомъ, то развѣ отъ образованности и благоустройства....» Но Тацитъ говоритъ не то?.... «Тацитъ,» отвѣчаетъ Э. Л., «сдѣлалъ изъ него героя,» потому что *»любилъ прославлять варваровъ въ укоризну развращенному Риму.»* Но просвѣщенные потомки Арминія, нынѣшніе Германцы, говорятъ не то? — «Нѣмецкій патріотизмъ сдѣлалъ изъ этого Арминія идеалъ великодушнаго геройства,» отвѣчаетъ Э. Л. — Арминій былъ мерзавецъ потому именно, что побѣдилъ Вара, и «странно, что *этотъ безчестный поступокъ»* (побѣда надъ Римскими легіонами?) — продолжаетъ Э. Л., «прославляется нынѣ въ *литературной Нѣмечинѣ*, какъ удивительный и геройскій поступокъ»...

Стр. 143. Послѣ всего этого, могъ ли великій Гёте спастись отъ Э. Л? Нѣтъ! онъ великій человѣкъ и Нѣмецъ, а потому и падаетъ подъ ударами Э. Л.... Фаустъ Гёте дѣлается «дополненіемъ народной легенды.» Э. Л. полагаетъ даже, что у Гете «не доставало творческой способности,» полагаетъ что «величіе Гете *состоитъ больше въ формѣ, нежели*

ли въ содержанiи его творенiй,» и въ заключенiе сказываетъ, что у Гете «любимая система была *пантеисмъ!»* Если хотите, въ заключенiе всего, какъ говорится, по любимой поговоркѣ главнаго редактора Э. Л., услышать *конецъ концовъ*, разсмѣяться, узнайте, что въ Мефистофелѣ Гете вывелъ на сцену своего прiятеля, Барона фонъ-Мерка, и еще, что «Вильгельмъ Мейстеръ произвелъ удивительный переворотъ въ общественной жизни Нѣмцевъ, до того времени вялой и расчетливой!»

Чему удивляться во всемъ этомъ? Смѣлости, смѣлости, съ какою Э. Л. изрекаетъ свои неумолимые приговоры! Онъ не любитъ чиниться съ тѣмъ, что ему не нравится, и рѣшаетъ напрямикъ. Такъ, на стр. 76 XIV тома, онъ объявляетъ намъ, что часть Геологiи, называемая *Геогонiею*, есть «мечтанiе,» которымъ «ни одинъ разсудительный человѣкъ не занимается.» Такъ, на стр. 433-й, Ганеману просто объявляютъ, что онъ *«заврался»*, а на стр. 436-й называютъ ученiе гомеопатовъ *«сумасбродствомъ.»* Не подумайте, чтобы такъ же легко Э. Л. не награждалъ хвалою — нѣтъ! Сказавши, что Географiя знанiе безполезное и смѣшное; что генiй есть *инстинктъ въ чисто-одѣланномъ тѣлѣ*; что идеи Гердера нелѣпость; что Арминiй

былъ мерзавецъ, а Тацитъ и *литературная Нѣмечина* бредятъ, сами не зная что такое, что Гете былъ приверженецъ *пантеисма*, Э. Л. такъ же легко увѣряетъ, что Гиббонъ былъ «лучшій и знаменитѣйшій изъ новѣйшихъ историковъ,» (стр. 197) а г-жа Гименсъ, которая «на 17-мъ году вышла замужъ, *и подаривъ супруга пятью сыновьями*, расторгла, по разнымъ обстоятельствамъ, узы брака,» была «*величайшая изъ всѣхъ поэтовъ своего пола и древнихъ и новыхъ временъ.*»... (Стр. 228).

Теперь представимъ читателямъ примѣры языка, какимъ пишется Энциклопедическій Лексиконъ, и частыя ошибки, которыми онъ изобилуетъ, какъ жаркое лѣто мухами.

Языкъ нынѣшняго Лексикона испещренъ непростительными ошибками противъ грамматики и законовъ языка Русскаго: каждая страница отличается обмолвками, опечатками и нелѣпостями всякаго рода. Развертываемъ наудачу, безъ выбора, и вотъ, на страницѣ 27, находимъ, что Оттонъ, Герцогъ Саксонскій, «отказался отъ предложеннаго *себѣ* королевскаго сана.» — Хорошо! — Далѣе: стр. 34: — «Тогда Генрихъ объѣхалъ свою землю, узналъ истинныя нужды и страданія своего народа, и *составилъ благородное намѣреніе* (г) *заслужить славу* добраго государя. Храбрость *не злопамятность*, нѣжное сердце, *особенная*

склонность къ прекрасному полу, и пламенный, *но вмѣстѣ съ тѣмъ гибкій* характеръ, были и тогда уже *главными качествами несчастія.*» Что это такое? Это характеристика Генриха IV-го. Право, не понимаемъ. — Стр. 46: «Между тѣмъ, подъ самымъ ничтожнымъ предлогомъ, онъ *объявилъ разрывъ* съ Шотландскимъ Королемъ. *Втеченіи* всего этого времени Лондонскій дворъ былъ безпрестанно въ волненіи, и *эшафотъ почти не снимался ни на одинъ день.*» Это исторія Генриха VIII-го! —Стр. 47: «Проданъ былъ Англійскому купцу Бедечу въ *Мысъ Св. Франциска*» (это значитъ: городъ Cap Français на Сенъ-Домингѣ!) — Тутъ же, далѣе: «Коварно захватилъ *его* въ плѣнъ, среди собственныхъ *его* приверженцевъ, и *доставилъ* къ Туссену, который велѣлъ казнить *его.* Столь же свирѣпо дѣйствовалъ Кристофъ противъ приверженцевъ Моисея *въ Мысѣ Святаго Франциска.* Онъ былъ назначенъ губернаторомъ *этого города* (городъ: *Мысъ Святаго Франциска*!), но уступилъ превосходной силѣ Французскаго генерала Леклера, *зажегши* сперва *городъ.*»—Стр. 48: «Тамъ жила съ нимъ *въ сладкой любви*, и *имѣла отъ него семерыхъ* дѣтей.... Одинъ изъ братьевъ Еввы, *пришедъ развѣдать* (?), *былъ умерщвленъ.*» — Стр. 8: «*Гемскеркъ* родился въ деревнѣ Гемскеркъ, въ 1495 году, отъ

каменщика фанъ-Фена, бѣжалъ въ Дельфтъ учиться живописи.» Что онъ, бѣжалъ отъ каменщика или отъ него родился? По справкѣ выходитъ, что родился. — Стр. 13: *Генералъ-консулъ.*» У насъ говорится: генеральный консулъ. — Стр. 53: «Анна Австрійская, мать Лудовика XIV-го, *желала женить на ней* своего сына. Но ему *показалась она слишкомъ молодою*, и Анна Австрійская *стала сватать* ее за втораго своего сына... Въ Мартѣ совершился *обрядъ брака*...... Лудовикъ XIV *употребилъ* ее для своихъ политическихъ интригъ, *стараясь отвлечь отъ союза* съ Голландіею и Швеціею. Генріетта, *взявъ съ собою одну* Бретанскую красавицу, *вдругъ* явилась въ Англіи.... Возвратившись во Францію, Генріетта *вдругъ* умерла.... Она была отравлена *кавалеромъ* де Лорренъ, *искреннимъ другомъ ея супруга*, но который,» и проч. — Тутъ же: «Римско-Католическая вѣра, которую она *исповѣдовала*.... обвинили за то, что она *настроивала своего супруга* противъ протестантовъ.... *должна была ѣхать* во Францію, *чтобы* склонить Лудовика XIII.... Англичане *замѣтили ея удаленіе, и изъ пушекъ стрѣляли въ ея судно.*» — Стр. 55: «Генуа встарину называлась *пышною*» (это значитъ la Superba). — Стр. 56: «*Задорные* купцы не умѣли топить его.» — Стр. 57: «Главныя вспомогательныя ея (Гео-

логіи) науки суть Химія и Физика, *смотря по тому, которая изъ нихъ скорѣе поспѣваетъ на помощь.»* — Стр. 81: «Самая простая и всѣмъ извѣстная истина математическая заключается въ выраженіи, *вѣрномъ до пошлости*, которое *гласитъ*, что дважды два четыре.» — Стр. 224: «Умеръ, соорудивъ *для себя сочиненьями своими памятникъ.* — Стр. 125: «Не пользовался большею извѣстностію *отъ этой* науки.» — Стр. 127: Описаніе Испанскихъ геврильясовъ — послушайте — это любопытно: «*Чтобы быть* опасными *для* регулярнаго войска, не нужно *герильямъ* явиться многочисленными; довольно, *чтобы* герильеры повиновались безпредѣльно своимъ предводителямъ.... были хорошіе стрѣлки, потому что образъ ихъ дѣйствія *походитъ скорѣе на охоту за людьми*, чѣмъ на настоящую войну. Имъ необходимо также знать *малѣйшія тропинки* и *всѣ овраги* страны, въ которой они дѣйствуютъ, *чтобъ* неожиданно нападать на непріятеля и *строить ему засады.*».... Заключеніе прекрасно: «Состоя большею частію изъ контрабандистовъ и людей порочнаго поведенія, герильеры обираютъ иногда своихъ соотечественниковъ съ такимъ же рвеніемъ, съ какимъ бьютъ враговъ.».... Стр. 165: «Вмѣсто того, *чтобъ офранцузить его*, оно сдѣлало его настоящимъ Германцемъ.».... «Издалъ Вертера

безъ своего имени, и эта книга обратила *на своего автора* вниманіе цѣлой Германіи.»—Стр. 186: «Обязано своимъ происхожденіемъ *меланхолическому пылу молодости Гете ... Пиша* Вертера, занимался *съ величайшею страстію... составилъ жизнь методическую.»* — Стр. 198: Кстати послѣ Гете, Гиббонъ, который, «возвращаясь въ лоно Протестанской Церкви, имѣлъ несчастіе *разойтись въ дорогѣ съ Христіанскою Религіею»* — «написалъ *великолѣпную исторію* паденія Римской Имперіи» — *потерялъ отца,* и *принялся* за свое *безсмертное* твореніе.»... Стр. 235: «Самая *безстыдная гипербола* это обыкновенное окончаніе нашихъ писемъ.»... Стр. 252: «Гитару можно назвать послѣднею отраслью *нѣкогда многочисленнаго семейства лютни....* она долго еще будетъ *имѣть свой уголокъ въ музыкальномъ мірѣ,* — *скромная* и тихая гитара, инструментъ *очень полезный* и *даже пріятный* — поддерживаетъ мелодію *сольнаго* инструмента.»... Стр. 255: Гіамполисъ *«имѣлъ только колодецъ* и *долженъ былъ собирать дождевую воду.»...* Стр. 269: »Въ слѣдствіе *подземныхъ пожаровъ* происходитъ жженая сланцеватая глина.»... Стр. 291: Перья на подбородкѣ (у глухаря) *удлинены наподобіе бороды.»* — Стр. 310: Городъ Гоа «защищается *фортомъ,* но почти оставленъ *свѣтскими* Португальцами.»... Стр. 376: Гольд-

смитъ «назначенъ былъ *въ коммерцію*, но писалъ стихи, «*и предавалъ сожженію*,» сталъ учиться юриспруденціи, но «юриспруденція ему *разнравилась*.» — «Онъ ходилъ изъ одной деревни въ другую, *собиралъ флейтою около себя крестьянъ*, и получалъ за свое искусство (собирать флейтою крестьянъ?) *пищу и ночлегъ*, не только на *текущій* день, но *но даже и на слѣдующій*.» — Онъ «не двигался съ мѣста, пока *не написалъ бывало* какой нибудь книги.» — Страсть къ игрѣ «заставляла его *лишаться значительныхъ суммъ*,» и наконецъ «*схватила* Гольдсмита первическая лихорадка.» — Стр. 379: Рыба голецъ «представляетъ *удлиненную форму*» — «ротъ ея *окруженъ* двумя *выдающимися губами*,» а «тѣло *обтянуто слизистою влагою*.» На стр. 401, у рыбы Головача *глаза* «*сидятъ по серединѣ головы*,» а «заднее проходное отверзтіе *лежитъ совершенно подъ рукою* (?) у желудка (?).» — Стр. 401: У жука головача «сяжки состоятъ изъ одиннадцати *члениковъ*.»...

Мы не кончили бы, если бъ хотѣли выписать хоть десятую долю всего того, что ссоритъ Лексиконъ съ Русскимъ языкомъ и съ логикою!

При исчисленіи частныхъ ошибокъ, XIV томъ Энциклопедическаго Лексикона представляетъ для жатвы критика поле столь обширное, что богатство его можетъ упо-

мить терпѣніе читателя длинною, но ни мало не занимательною росписью погрѣшностей и нелѣпостей всякаго рода, на каждой страницѣ. Уже двѣнадцатый и тринадцатый томы, составленные прежнею редакціею, но нынѣшнею напечатанные (вѣроятно, по прочтеніи статей), давали крохоборамъ литературнымъ обильную пищу. Въ двѣнадцатомъ томѣ изумила насъ статья: *Вѣнскій миръ* (стр. 295): «Миръ *этотъ* утвердилъ учрежденное Наполеономъ 27 Апрѣля въ Регенсбургѣ *возвышеніе* Нѣмецкаго Ордена въ государствахъ Рейнскаго Союза.» Что значитъ *возвышеніе* Нѣмецкаго Ордена? И когда Наполеонъ возвышалъ его? Заглянувъ въ Нѣмецкій Лексиконъ, мы нашли: die zu Regensburg verfügte Aufhebung.» Редакція не знаетъ, что Aufhebung значитъ *уничтоженіе*, а отнюдь не возвышеніе! И дѣльно: много будешь знать, скоро состарѣешься. — Еще удивительнѣе статья *Высота* (стр. 237). Въ ней очень серіозно говорятъ: «Высоты свѣтилъ берутся съ (sic!) помощію *стѣннаго квадранта*, который *въ наше время* замѣнилъ гномонъ древнихъ.» Редакторъ не замѣтилъ, что книга, изъ которой онъ почерпнулъ эту мудрость, написана слишкомъ за сто лѣтъ предъ симъ; онъ подчиваетъ насъ тѣмъ, что уже давнымъ давно оставлено: теперь стѣнной квадрантъ

архивная рѣдкость, такъ же, какъ и гномонъ. — «Брать высоту въ морѣ, говоритъ онъ, значитъ вымѣрять меридональную высоту; для этого употребляется отражательный квадрантъ.» По понятіямъ Энциклопедическаго Лексикона, бѣдные моряки берутъ только меридіональныя высоты, да въ прибавокъ еще небывалымъ инструментомъ, *отражательнымъ квадрантомъ*: вѣрно редакторъ разумѣлъ подъ этимъ октанъ, давно уже оставленный. — «Соотвѣтственными высотами, Hauteurs correspondantes, называются въ Астрономіи двѣ высоты одного и того же свѣтила, взятыя сначала на востокѣ, когда оно восходитъ, потомъ на западѣ, когда оно заходитъ» Послѣ этого неужели кто нибудь скажетъ, что авторъ этой статьи и редакторъ знаютъ, что такое высота? — Далѣе: »*Быть на высотѣ какого нибудь мѣста*, у моряковъ, значитъ находиться подъ параллелью этого мѣста, то есть, подъ одинаковою съ нимъ географическою широтою, *которая, какъ уже сказано, то же самое на землѣ*, что меридіональная высота на небѣ.» Удивительно, какое отношеніе нашелъ авторъ между широтою мѣста и меридіональною высотою всякого свѣтила! Меридіональныя высоты различныхъ свѣтилъ различны, и такъ, по его словамъ, и широты одного того же мѣста

различны, т. е. одно мѣсто имѣетъ много широтъ.—Въ тринадцатомъ томѣ, на стр. 453, въ описаніи города *Гельсингфорса*, онъ показанъ не въ той губерніи (въ Тавастгусской, вмѣсто Ніландской), и сказано, что въ немъ находятся двѣ крѣпости Ульрикаборгъ и Браберг; между тѣмъ, какъ Ульрикаборгъ не крѣпость, а гора, на которой построена обсерваторія, а Брабергъ и вовсе не существуетъ! — Въ біографіи профессора И. А. *Гейма*, сказано о немъ, какъ о какомъ нибудь Сезострисѣ: годъ смерти его неизвѣстенъ, а онъ умеръ въ 1821 году, что можно видѣть изъ Опыта Исторіи Руской Литературы Греча. Въ статьѣ *Гаю*, или *Ави* (Валентинъ), на стр. 356, говорится, что онъ рѣшился ѣхать въ Петербургъ, куда приглашали его для учрежденія *здѣсь* (!) института слѣпорожденныхъ (т. е. просто слѣпыхъ), что ему долженъ былъ помогать ученикъ его, Фурье; однако жъ это предпріятіе было безуспѣшно, и Гаю возвратился въ 1806 году въ Парижъ. И все это не правда. Гаю, прибывъ въ 1806 году въ С. Петербургъ, учредилъ институтъ слѣпыхъ, который существуетъ и понынѣ. Послѣ одиннадцатилѣтней службы онъ уволенъ былъ въ отставку съ пенсіономъ, награжденъ орденомъ Св. Владиміра, и воротился во Францію

въ 1817 году. — Но четырнадцатый томъ превосходитъ, въ этомъ отношеніи, предшествовавшихъ ему братьевъ. Vires acquirit eundo! — На стр. 7 сказано, что Гемпденъ вступилъ въ *палату депутатовъ*. Въ Англіи нѣтъ палаты депутатовъ: тамъ есть нижній парламентъ.—Стр. 8: «Гемстергейсъ давалъ частные уроки.» Въ оригиналѣ сказано: privatisirte, т. е. жилъ безъ должности. — Подъ словомъ *Гемюндъ* описаны нѣсколько городовъ сего имени, но пропущенъ важнѣйшій, бывшій вольный имперскій, нынѣ Виртембергскій городъ, на Ремсѣ, съ 5720 жителей.—На стр. 10, Гендель, родившійся въ 1685 году, названъ однимъ изъ величайшихъ музыкантовъ *новѣйшаго* времени. — Стр. 25: «Гено получилъ премію отъ Французской Академіи за разрѣшеніе вопроса о Jeux Floraux.» Что это значитъ? А вотъ что: «Гено получилъ премію Французской Академіи, и одержалъ побѣду надъ Ламоттомъ, рѣшивъ задачу, предложенную Академіею des Jeux Floraux.» — Слыхала ль редакція Э. Л., что существуетъ Академія des Jeux Floraux? — На стр. 30, слово Landfriede (земскій миръ) написано Landfreude (земская радость). Этотъ миръ, былъ отнюдь не всеобщій а только прекращеніе частныхъ войнъ Нѣмецкихъ владѣльцевъ между собою. — На стр. 31: «Генрихъ убѣжалъ въ Нормандію къ *извѣстному*

Роберту Дьяволу.» По чему извѣстному? По оперѣ Мейербера, что ли? — Въ подлинникѣ (Biogr. Univ. XX, 84) сказано: «къ Герцогу Нормандскому, извѣстному въ Исторіи подъ именемъ Роберта Дьявола» Вотъ что называется сокращать!—Стр. 52. «Принцъ Генрихъ (Прусскій) не былъ оцѣненъ по достоинству своимъ братомъ и племянниками, которые наслѣдовали Прусскій престолъ.» Послѣ Фридриха II царствовалъ одинъ племянникъ его, Фридрихъ Вильгельмъ II. — Стр. 53: Генріетта Марія вышла замужъ за Карла Стюарта (въ послѣдствіи Карла I), съ которымъ *раздѣлила* его участь.» Нѣтъ! Карлъ погибъ на эшафотѣ, въ 1649 г., а Генріетта скончалась чрезъ двадцать лѣтъ, во Франціи. — На стр. 90 читаемъ, что «нынче орденъ Св. Георгія 1 класса имѣютъ Князь Варшавскій и Герцогъ Веллингтонъ.» А Герцогъ Ангулемскій? — На стр. 123, Гердеръ рождается 26-го Августа, вмѣсто 25-го; избирается ректоромъ въ 1765 году, вмѣсто 1764-го; получаетъ должность инспектора въ С. Петербургскомъ Училищѣ въ 1768-мъ, вмѣсто 1767-го, возводится въ вице-президенты въ 1798-мъ, вмѣсто 1797-го; пишетъ книгу: *Начертаніе Философіи Исторіи Человѣчества*, которая тутъ же, по-нѣмецки называется: Ideen zu Philosophie der Geschichte der Menschheit. — На стр. 132 ска-

зано, что *Германдадъ* былъ союзъ общинъ въ Испаніи, начавшійся съ 1466 года (хотя онъ начался съ 1295 года), что въ Арагоніи введенъ онъ въ 1488 г. и названъ священнымъ (а Испанцы не слыхали такого названія до XVI вѣка), и еще, будто Германдадъ составлялъ *одинъ полкъ* полицейскихъ стражей, который пекся о безопасности дорогъ. — На стр. 141, сообщаютъ намъ свѣдѣніе о числѣ жителей въ государствахъ Германскаго Союза въ 1826 году, какъ будто говорится о какой нибудь Абиссиніи, изъ которой извѣстія доходятъ чрезъ двѣнадцать лѣтъ. — На стр. 181 объявляютъ, что въ Гессенъ-Дармштадтскомъ В. Герцогствѣ «монета чеканится по масштабу 24 части *футоваго гульдена.*» Что такое футовой гульденъ? Вѣроятно то же, что аршинный рубль, или саженный червонецъ. Это значитъ, что въ Дармштатскомъ В. Герцогствѣ двадцать гульденовъ имперскихъ, или конвенціонныхъ, принимаются за двадцать четыре гульдена. Хоть бы потрудились справиться съ лексикономъ, что значитъ Münzfuß! — Стр. 181: область Мейзенгеймъ называется и Мейзенгеймъ и Лейденгеймъ! — На стр. 251 городъ *Гиссенъ* находится въ небываломъ Герцогствѣ Саксенъ-Дармштадтскомъ, и лежитъ на рѣкахъ *Линъ* и *Виссенъ*, то есть на *Ланъ* и *Визекъ*. — На стр. 208, *Гидрографію* (водопи-

саніе, какъ переводитъ Э. Л., хотя *водописаніе* по-русски значитъ *писаніе водою*) называютъ частью Географіи, которая описываетъ озера и рѣки. «*Сюда принадлежатъ также* морскіе берега, описаніе гаваней, рейдъ, подводныхъ скалъ, мелей, теченій, глубины фарватеровъ.» — Не все ли это равно, что, описывая солнечную систему, упомянуть о землѣ, и потомъ кстати прибавить: «Къ солнечной системѣ принадлежитъ и солнце.» — На стр. 219 находимъ: «*Гикъ*, см. *Смола*.» Знаете ли, что такое *гикъ*? Это преогромное, длинное дерево, служащее къ обмачтовкѣ кораблей. Какимъ же образомъ будетъ оно описано въ рубрикѣ *Смолы*? — Въ статьѣ *Главкъ* (стр. 258) находимъ, что жеребцы Главка, приведенные въ бѣшенство Афродитою, растерзали своего хозяина, и что «Главкъ сдѣлался потомъ привидѣніемъ Тараксиппа, которое, на Истмійскихъ играхъ, убѣгало особенно отъ жеребцовъ.» Непонятно. Что значитъ привидѣніе Тараксиппа? что это за привидѣніе, которое *убѣгало* отъ жеребцовъ? — По справкѣ оказалось, что Главкъ сдѣлался, по смерти, *пугаломъ коней* (ταράξιππος, отъ словъ τάραξις, смятеніе, страхъ, и ἵππος, конь), и что это привидѣніе *устрашало* коней на Истмійскихъ играхъ, а не убѣгало отъ нихъ. Вѣдь кто нибудь читалъ же корректуру этой статьи!

какъ онъ не замѣтилъ, что тутъ нѣтъ ни какого смыслу? — На стр. 263: «*Гласисъ*, въ крѣпостномъ строенiи, есть небольшая отлогость внѣшняго бруствера крѣпости, выходящая въ поле, и покрывающая ровъ съ внѣшней стороны, или полевой брустверъ.» Что это такое? Есть ли тутъ какой нибудь смыслъ? — На стр. 287, въ статьѣ *Глогау*, говорится, что этотъ городъ «въ 1807 году былъ взятъ Баварцами и Виртембергцами; потомъ, въ 1813 и 1814 Французами.» Это сущiй вздоръ: Французы (или союзныя съ ними войска) взяли Глогау въ 1807 году, и сдали эту крѣпость въ 1814 году Прусакамъ. Какiя крѣпости взяты были Французами въ 1813 и 1814 годахъ? До того ли имъ было? Подумайте. — На стр. 303, Графъ August Neidhardt фонъ Гнейзенау превращенъ въ Рейхардта. Подумаешь, что этотъ знаменитый Прусскiй генералъ еще здравствуетъ, ибо бiографiя его въ Э. Л., оканчивается словами: «а по смерти Калькрейта (1818) назначенъ онъ Берлинскимъ генералъ-губернаторомъ.» Главная редакцiя не знаетъ, что Графъ Гнейзенау скончался 24 Августа 1831 въ Познани. Какъ ей знать это, когда ей неизвѣстно, что онъ былъ начальникомъ штаба у Блюхера въ Ватерлооскомъ сраженiи! — На стр. 321, въ описанiи Гогенлинденскаго сраженiя сказано: «Послѣ жаркаго, по *безпоря-*

дочнаго сраженія, Австрійцы бѣжали въ *безпорядкѣ.»* Порядочно! — На стр. 323 увѣряютъ, что предокъ княжеской фамиліи Гогенцоллернъ былъ *Тассило, Графъ фонъ Цоллернъ, который жилъ въ* 1165 *году, и имѣлъ двухъ сыновей, Фридриха и Конрада!»* Тассило жилъ около 800 года по Р. Хр., а въ 1165 году жилъ потомокъ его въ осьмомъ колѣнѣ, Робертъ II, котораго дѣти были упомянутые Фридрихъ и Конрадъ. Далѣе, тутъ же, Графъ Эйтель Цоллернъ вымѣниваетъ на Бингерлохъ какой-то *Ренунсъ,* вмѣсто Räzüns. Внукъ его получаетъ *Берингенъ,* вмѣсто Vöhringen. — На стр. 326 заставляютъ Годвина родиться годомъ позже, *въ* 1756 *году,* въ какомъ-то Висбечѣ, вмѣсто Гествика, и въ графствѣ Кембриджскомъ, вмѣсто Норфокскаго; заставляютъ его потомъ издавать какую-то Political Justice, въ 1793 году, когда онъ издалъ: Inquiry concerning political Justice, въ 1792-мъ, и т. п.—На стр. 370 знаменитый и извѣстный всѣмъ Политическій Оловянщикъ (den politiske Kandestöber) Гольберга превращенъ въ *Оловянщика государственнаго чиновника,* и у Гольберга находится еще какая-то комедія: «Честная *амбиція!»* На стр. 380 заставляютъ Голикова издавать Дѣянія Петра Великаго въ 1688 году, и объявляютъ, будто послѣ его смерти издано въ Москвѣ важное сочиненіе его:

О упадкѣ и возвышеніи Россійскаго курса, — никогда не слыханное! — На стр. 429 помѣщена (на двухъ столбцахъ!) біографія Французскаго писателя *Гомбервиля* (род. 1600, ум. въ 1674), который, въ свое время, отличался въ литературѣ гоненіемъ на Французское слово car (*ибо*); онъ старался истребить это слово и въ своихъ, и въ чужихъ твореніяхъ, и, разумѣется, не успѣлъ. Это напоминаетъ ожесточеніе нѣкоторыхъ нашихъ литераторовъ на слова *сей, оный, ибо, нынѣ,* свидѣтельствующее только о желаніи гонителей отличиться чѣмъ бы то ни было, и во что бы то ни стало. Объ этомъ Гомбервилѣ говорятъ, что онъ писалъ *романы, исполненные прекрасныхъ чувствованій.* Что это значитъ? Мы заглянули въ Biographie Universelle, и нашли, что Гомбервиль писалъ *романы, исполненные выспреннихъ чувствованій и вымышленныхъ похожденій, которыя онъ приписывалъ людямъ, дѣйствительно существовавшимъ.* Вотъ сокращеніе, *сообразное съ нуждами Лексикона, по усмотрѣнію главной редакціи!* — На послѣдней страницѣ, въ заключеніе тома, находимъ біографію Баварскаго фельдмаршала Князя Вреде, наполненную непостижимыми ошибками и нелѣпостями. Тамъ сказано, что онъ родился въ 1764 (т. е. въ 1767) году, отъ *одного древняго Ба-*

варскаго роду; учился *лѣснымъ наукамъ*, занималъ нѣкоторыя почетныя должности, и вступилъ наконецъ подъ команду Вурмсера (чѣмъ вступилъ? кто былъ Вурмсеръ?). «Онъ (продолжаютъ) служилъ *здѣсь* (въ С. Петербургѣ?) доколѣ Эрцгерцогъ Карлъ не *перезвалъ* его въ свою армію и не произвелъ въ полковники.» Это значитъ, что онъ былъ Пфальцскимъ коммиссаромъ при Австрійскихъ войскахъ, подъ командою Князя Гогенлоге, Вурмсера и Эрцгерцога Карла. — «Въ походы (т. е. въ походахъ) 1799 и 1800 Вреде такъ отличился, что его — произвели въ генералъ-маіоры.» Въ самомъ дѣлѣ очень рѣдко случается, чтобъ въ генералъ-маіоры производили изъ полковниковъ. «Въ этомъ чинѣ онъ *присутствовалъ* при Гогенлинденскомъ сраженіи. Въ сраженіи при Абенсбергѣ и Ландсгутѣ *былъ причиною* побѣды Французовъ.» Спрашивается, что это значитъ: Французы ли побѣдили или ихъ побѣдили? — «Въ качествѣ кавалерійскаго генерала, велъ онъ въ 1812 противъ Россіи одну дивизію, и отличился въ битвѣ при Полоцкѣ, но въ слѣдующемъ, въ Германіи, перешелъ на сторону союзниковъ.» Въ *качествѣ кавалерійскаго генерала*, вмѣсто: въ чинѣ генерала отъ кавалеріи. — *Велъ дивизію*, слѣдственно *не довелъ*?—Вреде никогда не переходилъ на сторону союзниковъ. — «Въ Августѣ

1813 командовалъ *новобранцами* Баварскаго войска» Нѣтъ, командовалъ вновь сформированною Баварскою арміею. «Въ Октябрѣ пошелъ съ нею (арміею) чрезъ Ганау на Вюрцбургъ, и въ сраженіи съ 30 на 31 Октября, былъ сильно раненъ.» Нѣтъ! Онъ взялъ Вюрцбургъ, и потомъ пошелъ на Ганау. »Въ 1822 пожалованъ въ генералъ-инспекторы войскъ.» Нѣтъ! въ генералиссимусы. — Удивительно ли при этомъ, что многія собственныя имена въ Лексиконѣ совершенно исковерканы? Напримѣръ: *Габріель д'Эстре*, вмѣсто *д'Этре* (стр. 36); *Мехенъ*, вм. *Мешенъ*, (стр. 78) Нѣмецъ *Гюндлингъ* (стр. 311) произведенъ въ Англичанина *Гондлича*. На стр. 185 редакція не видитъ, что Böhmen есть косвенный падежъ, и называетъ извѣстнаго мистика Якова Бёме — *Бёменомъ!*

Намъ возразятъ, что это мелочи, но все дѣлается мелочью по отношеніямъ. Такія ошибки непростительны въ книгѣ, которая берется учить, съ которою должно справляться по всѣмъ отраслямъ наукъ. По какой особой части прикажете еще набрать примѣровъ учености, раченія и добросовѣстности труда редакціи Энциклопедическаго Лексикона? — Ну, хоть по Естественной Исторіи. — Извольте!

Не станемъ входить въ доказательство безполезности статей: *Глауколитъ*, *Глузекъ*, *Гне-*

тонъ, *Гольцинъ*, *Головачъ жукъ*, *Головки пѣтушьи*. Вѣроятно, эти статьи помѣщены для того, чтобъ замѣнить *Глистникъ*, *Голубику* и нѣкоторыя другія, которыхъ мы не могли доискаться. Въ шестидесяти статьяхъ по Естественной Исторіи, помѣщенныхъ въ XIV томѣ, едва ли найдется одна безъ погрѣшностей. Нѣкоторые предметы описываются подъ разными именами дважды; напримѣръ *Голубь вятютинъ* (стр. 423) уже описанъ въ XIII томѣ, на стр. 373, подъ именемъ *Вяхиря*. *Горихвостка*, въ которой ссылаются на Листовку (то есть, на *Плистовку*), есть то же, что *Гиль*, описанная на стр. 227. При словѣ: *Гнафаліумъ* ссылаются на слово *Кошачьи Лапки*, а это растеніе описано, на стр. 466, подъ названіемъ *Горлянки*. Латинскія наименованія изуродованы безчеловѣчно; напримѣръ, въ рыбахъ (стр. 379) Cobites, вм. Cobitis; (стр. 401) Cattus, вм. Cottus; (стр. 419) Callianimus, вм. Collionymus; (стр. 465) Muxine, вм. Myxine; въ растеніяхъ: (стр. 405) Labiene, вм. Labiatae; (стр. 465) bistarta, вм. Bistorta; (стр. 401) жукъ Ceppalotus, дважды вм. Cephalotus; (стр. 423) голубь Columba Venus, вм. Oenas; (стр. 251) моллюскъ Percbratula и *Перебратула*, вм. Terebratula. — Въ примѣръ невѣрныхъ, ошибочныхъ описаній можно взять статью *Гидра*. Гидра названа животнымъ

чрезвычайно мелкимъ, между тѣмъ, какъ она имѣетъ въ длину полдюйма и болѣе. Авторъ статьи придаетъ гидрѣ *руки*. «На сколько бы частей, говоритъ онъ, ни раздѣлить гидру (слѣдственно на сто и́ болѣе) изъ всякой части произойдетъ новое животное.» Неужели? — «Не смотря на всю простоту (?) своей организаціи, гидры суть животныя хищныя,» то есть онѣ сами берутъ свою пищу! — А это что: «Онѣ живутъ въ прѣсныхъ водахъ, преимущественно стоячихъ, гдѣ часто прикрѣпляются за дно своею пастью къ нижней сторонѣ листьевъ водяныхъ растеній?» Есть ли тутъ какой нибудь смыслъ? И что значитъ прикрѣпляться *за дно своею пастью*? Вѣроятно: *заднею своею частью!* — Намъ скажутъ: это опечатка! Нѣтъ вотъ опечатки, когда въ той же статьѣ читаемъ: Réomur, вмѣсто Réaumur, и Zoocorollia, вмѣсто Zoocorallia.

Оставимъ Естественую Исторію. Возьмемъ что нибудь положительнѣе, напримѣръ Математику, чистую и прикладную. Къ сожалѣнію, она здѣсь вся *нечистая*, не смотря на то, что, по словамъ Энциклопедическаго Лексикона (стр. 81), истины ея вѣрны до пошлости. Послушаемъ ихъ.

Стр. 81. «Въ новѣйшее время Французы дѣлятъ окружность круга на 400 градусовъ.» И

не думали! Деламбръ, правда, предлагалъ это, но его предложенія никто не принялъ.

Стр. 82. «На всякой линіи можно построить квадратъ, взявъ четыре раза эту линію.» Это можетъ быть пошло, но отнюдь не понятно.

Тамъ же: «Четыреугольникъ, имѣющіе двѣ стороны паралельныя, а двѣ нѣтъ (sic!), составляетъ *трапезію.*» Донынѣ это называлось *трапецією.*

Стр. 83. «Если изъ конца радіуса провести касательную, потомъ изъ центра вывести другой радіусъ, который, будучи продолженъ за окружность круга, пересѣкся бы гдѣ нибудь съ касательною, то часть касательной, заключенная между точкою прикосновенія ея къ *окружности круга и точкою* пересѣченія ея съ этимъ вторымъ продолженнымъ радіусомъ, который зовутъ *секансомъ*, составитъ такъ называемый *синусъ.*» — У добрыхъ людей это называется *тангенсъ.*

Стр. 84. «Самый простой примѣръ конуса предлагаетъ намъ голова сахару!» Неужели?

Стр. 87. «Начертательная Геометрія учитъ, какъ доводы Аналитической Геометріи чертить на бумагѣ.» Жалостно! Въ концѣ статьи; Геометрія, наименована въ числѣ лучшихъ сочиненій по Начертательной Геометріи, книга: Traité de Géometrie descriptive, par Monge 1025. Этотъ годъ поставленъ вѣроятно для

того, чтобъ изобрѣтателя Начертательной Геометріи, Монжа, приблизить къ Эвклиду, и тѣмъ пояснить шуточныя слова Библіотеки для Чтенія, будто бы Начертательная Геометрія отъ Эвклида до Кушакевича ни сколько не подвинулась впередъ. Всему ученому міру извѣстно, что Монжъ жилъ, составилъ, отдѣлилъ, сдѣлалъ особенною отраслью науки Начертательную Геометрію въ концѣ прошедшаго столѣтія, а ученая редакція воображаетъ, что Начертательная Геометрія существовала при Эвклидѣ!

Стр. 204. «Поглощающими Гигрометрами вообще могутъ быть всѣ тѣла, втягивающія *воду, находящуюся въ водѣ*».

Въ статьѣ *Гигрометрія* описываются *гигрометры*, а въ статьѣ *Гигрометръ* описываются они вторично, только съ дециліоннымъ разжиженіемъ. Это повтореніе, вѣроятно, сдѣлано для сбереженія мѣста?

На стр. 208 сказано, что Гидравлика есть часть Физики, разсуждающая о движеніи жидкостей.» Нѣтъ! этимъ занимается Гидродинамика.

На стр. 105, въ статьѣ: *Геоциклическій приборъ*, пишутъ: «Шарикъ этотъ, на которомъ *бываютъ* нарисованы экваторъ, параллели, меридіаны и *полюсы*, долженъ имѣть то же самое наклоненіе къ кругу, какое имѣетъ эква-

торъ земли къ ея орбитѣ.» — Скажите, понимаете ли вы тутъ что нибудь? «Чтобъ шаръ имѣлъ наклоненіе къ кругу такое, какое имѣетъ экваторъ земли къ ея орбитѣ» — какъ ни поставьте шарикъ, онъ будетъ всегда одинаково наклоненъ.

На стр. 255, въ концѣ статьи *Гіады*, сказано: «Нѣкоторые поэты смѣшиваютъ Гіадъ съ Плеядами.» Это такъ, но ни какой поэтъ не переносилъ Гіадъ въ голову *Овна*, когда онѣ находятся въ головѣ *Тельца*, а ученому редактору вздумалось перенести ихъ туда: онъ говоритъ «что боги изъ жалости перенесли ихъ (Гіадъ) на небо, гдѣ теперь образуютъ онѣ созвѣздіе въ головѣ *Овна*, видомъ похожее на V, и все еще плачутъ.» Тутъ и впрямь прослезишься!

Стр. 208 «*Гидродинамика* — наука, опредѣляющая законы *силы воды* въ *движеніи*!» И тутъ же начинаютъ толковать о *гидростатическомъ* давленіи, не говоря ни слова о гидродинамическомъ давленіи, или *силѣ* движущейся воды. За новость сообщаютъ, что «извѣстный объемъ ртути производитъ давленіе больше, чѣмъ такой же объемъ воды.» Потомъ авторъ статьи бросается къ пустымъ гидравлическимъ примѣрамъ, и заключаетъ: «какъ важно знать законы дѣйствій воды (о воздухѣ, парахъ и газахъ ни слова) при всѣхъ возможныхъ случаяхъ

и обстоятельствахъ!» а все таки для читателя ни одной гидродинамической истины или факта! Статья оканчивается словами: «Эти случаи *строго* изслѣдованы физиками и подвергнуты вычисленію отличными геометрами, Бернулли, Пуассономъ и другими.» Между тѣмъ въ III Томѣ Энц. Лексик. стр. 292, 1 столб. строк. 32, сказано, и справедливо: «Теорія движенія воды и волнъ, не смотря на быстрое развитіе всѣхъ отраслей математическихъ наукъ и соединенныя усилія величайшихъ ученыхъ, математиковъ-инженеровъ, академій, цѣлыхъ обществъ и правительствъ, до сихъ поръ не подведены еще подъ законы точные, вѣрные, простые.» Изъ одной энциклопедической бани да разныя вѣсти!

Статья *Гидростатика* (стр. 200—211) вся *оригинальная*, изобрѣтена главною редакціей. Всѣ законы пересчитаны по пальцамъ: вотъ главные изъ нихъ: 1) Каждая частица жидкости имѣетъ *одинакую* (*) тяжесть (вѣсъ?). 2) «Жидкости *одинако* давятъ сверху внизъ, и снизу вверхъ.» — Понимайте, какъ умѣете. 3)

(*) Редакція безъ разбора употребляетъ слова *одинакій* и *одинаковый*, а между ими пребольшая разница. — Она также смѣшиваетъ слова *тяжесть* и *вѣсъ*. Тяжесть — физическое свойство тѣлъ тяготѣть къ центру земли; а вѣсъ — число фунтовъ, пудовъ и проч.

Жидкость производитъ *такое* (какое?) боковое давленіе.» — Ужъ этого хоть не понимайте! 4) Давленіе верхней *части* колонны (дорической?) жидкос*ти* на нижнюю часть ея равно во всѣ стороны». Это поистинѣ *равно нелѣпо во всѣ стороны*. 5) Всякая частица жидкости (въ покоѣ и въ движеніи?) подвержена *одинаковому* давленію со всѣхъ сторонъ. 8) Давленіе это зависитъ отъ количества жидкости и формы сосуда: оно дѣйствуетъ въ прямомъ содержаніи вертикальной высоты (и площади дна его?). Въ 11-мъ редакція говоритъ: «для приведенія въ равновѣсіе двухъ разнородныхъ жидкостей, налитыхъ въ двѣ трубки, взаимно сообщающіяся, *надобно дать тѣмъ большую высоту одной колоннѣ, чѣмъ меньше плотность и тяжесть этой жидкости*.» — Не трудитесь пожалуйте: жидкости сами установятся на разныхъ высотахъ, только сообщите трубки. Далѣе, ужъ это выше всякой оригинальности: «*Давленіе частицъ жидкости нечувствительно* въ *самой жидкости для погруженнаго* въ *нее тѣла*» — Этотъ новый законъ открытъ самою редакціей. Прежняя Гидростатика осмѣливалась доказывать, будто бы вода каждую точку погруженнаго тѣла давитъ пропорціонально ея углубленію. Теперь оказалось, что вода не давитъ, и вотъ почему: «Это отъ того, говоритъ Лексиконъ, что нижнія частицы жидкости

поддерживаютъ верхнія, *которыя и не могутъ спускаться на погруженное тѣло* (что это такое? — иншалахъ, меркнетъ свѣтъ нашего разума!) «Этимъ *легко* объясняется, почему человѣкъ, нырнувшій на дно рѣки, не бываетъ раздавленъ столбомъ воды, налегающей перпендикулярно на его тѣло, хотя вѣсъ этого столба воды доходитъ до нѣсколькихъ сотъ пудовъ. *По этой же причинѣ* человѣкъ поддерживаетъ на себѣ, безъ всякаго ощутительнаго усилія, огромной высоты столбъ воздуха, вѣсящій слишкомъ 31,000 (85,600, см. *Атмосфера*) фунтовъ. Между тѣмъ, положите на человѣка твердое тѣло такой же тяжести, и оно разможжитъ его въ одно мновеніе ока. Но въ жидкостяхъ (изволите видѣть) давленіе снизу равно давленію сверху!»—И это печатаютъ въ сокровищницѣ познаній! Смѣемъ увѣрить ученую редакцію, что если бы она рѣшилась лично испытать и опуститься въ воду хоть на сто саженъ — ученый міръ навсегда лишился бы подобныхъ лунезарныхъ страницъ!—Каждый морякъ вамъ скажетъ, что если пустую бутылку, крѣпко закупоренную, привязать за горлышко, и погрузить на большую глубину, то или вытащите одно горлышко, или бутылка наполнится водою, а пробка—на своемъ мѣстѣ. — Точно то же будетъ и съ наблюдателемъ, погруженнымъ на

большую глубину: или выпадите одно горлышко, или онъ, какъ бутылка, наполнится водою. Пока давленіе внутренняго воздуха на ваше тѣло будетъ равно давленію воды снаружи, вамъ ничего; но коль скоро, съ увеличеніемъ глубины, внѣшнее давленіе воды пересилитъ противодѣйствіе упругости воздуха изнутри, дѣло кончено: вода *размозжитъ васъ въ одно мгновеніе ока*, если вы закупорены герметически, или наполнитъ *всю вашу пустоту*, именно потому, что «давленіе снизу равно давленію сверху!»

Вотъ еще новый оригинальный законъ: «Чтобы тѣло, плавая, оставалось въ покоѣ, нужно, чтобы центръ тяжести части его, *погруженной* въ жидкость, и центръ тяжести части *непогруженной* (надводной) находились на одной вертикальной линіи»! — Вмѣсто того, чтобы сказать: центръ тяжести *подводной* части, и центръ тяжести *всего тѣла* должны находиться на одной вертикальной линіи. Но редакція объ этомъ и не догадывается, напротивъ, пускается еще въ доводы, и говоритъ: «Это также подходитъ подъ общій законъ равновѣсія жидкостей, потому что вѣсъ *верхней, непогруженной* части (слышите?), давящій на нижнюю, *будетъ* (sera) равенъ вѣсу части *погруженной*, а вѣсъ погруженной части равенъ вѣсу воды равнаго съ нею объема.» — Этого

мало: «Погруженная часть какъ будто становится тогда водою, сродняется, сливается съ ней въ одно тѣло, а *плаваетъ* собственно только часть тѣла, оставшаяся надъ поверхностью воды.»—Каково! «На этихъ основаніяхъ, продолжаетъ Лексиконъ, *утверждено плавленіе* нагруженныхъ судовъ.»—Подлинно такъ! только *плавленіе* судовъ и можно *утверждать* на такихъ неслыханныхъ основаніяхъ. «Предметъ, на который мы *слегка* здѣсь *взглянули* и проч.» —Что *слегка*, то уже слегка! Лучше было бы совсѣмъ зажмуриться, и выписать слово въ слово изъ Щеглова, или перевесть изъ любой энциклопедіи, не искажая истины, и не созидая оригинальныхъ пустяковъ, въ наукѣ весьма важной и обширной по практическимъ ея приложеніямъ.

Къ *Гиперболѣ* (стр. 233) редакція благоволитъ гораздо больше, чѣмъ, напримѣръ, къ Гидравликѣ, Гигіенѣ, Головѣ. Этимъ досталось по нѣскольку строкъ, а Гипербола разлеглась на двухъ столбцахъ:—она Гипербола; всякое преувеличеніе ея *стихія*! — Послушаемъ: «Въ математикѣ, Гипербола — кривая линія втораго порядка, т. е. такая, которая выражается посредствомъ уравненія, куда входятъ *только* неизвѣстныя величины (а извѣстныя не входятъ?) во второй степени.» Въ уравненіе кривой входятъ величины *перемѣнныя*, а не не-

извѣстныя.—«Дуга Русской телѣги представляетъ самой простой образъ Гиперболы.» — Это для популярности: нужды нѣтъ, что дуга можетъ походить и на параболу, и на *дугу* круга, элипсиса!

Подъ словомъ *Гипотенуза* (стр. 237) увѣдомляютъ насъ, будто *Архимедъ* открылъ первый истину, что квадратъ, построенный на гипотенузѣ, равенъ обоимъ квадратамъ, построеннымъ на двухъ другихъ сторонахъ прямоугольнаго треугольника.» Нѣтъ, милостивые государи! Эту истину открылъ Пиѳагоръ, а не Архимедъ, и принесъ *гекатомбу* не богамъ, а музамъ. Напрасно сдѣлана и ссылка *см. Архимедъ*: тамъ ничего этого нѣтъ.

Вотъ статья *Гномонъ* (стр. 306): «Слово это имѣетъ троякое значеніе.» Возьмемъ хоть первое: «1) Въ ариѳметикѣ Гномономъ называютъ такое число, которое прибавляется къ другому числу, представляющему полный квадратъ,» Понимаете? Нѣтъ. Извольте посмотрѣть примѣръ, тамъ помѣщенный: «$1^2 + 3 = 2^2$, $2^2 + 5 = 3^2 + 7 = 4^2$» т. е. $9 = 16$. Пожалуй, этакъ не мудрено доказать, что 478 страницъ XIV тома равны нулю.

Въ статьѣ (стр. 338—366) *Годъ*, расхваленной самимъ редакторомъ въ Библіотекѣ для Чтенія, нашли мы непостижимыя странности. Вотъ что тамъ говорится: «Въ

солнечной системѣ каждая планета ходитъ около солнца скорѣе или медленнѣе. Венера, напримѣръ, дѣлаетъ полный оборотъ около солнца круглымъ числомъ въ 88 нашихъ дней, Юпитеръ въ 327, Уранъ въ 28, Земля въ 365. Точно также луна около земли обходитъ въ $29^1/_2$ дней. Періодъ 88 нашихъ дней будетъ годъ Венеры; годъ Юпитера будетъ въ 327 дней, Земли 365 дней, и т. д.» Едва вѣримъ своимъ глазамъ! Почтенная редакція! заглянитe въ недавно изданную книжку: *Бесѣды съ дѣтьми объ Астрономіи С. И. Зеленаго*, и узнайте, что годъ Венеры составляетъ 224 дня 17 часовъ, годъ Юпитера 11 лѣтъ $10^1/_2$ мѣсяцевъ. Луна, по словамъ Лексикона, обращается около Земли въ $29^1/_2$ дней, тогда какъ она обходитъ Землю въ $27^1/_4$ дней. Уранъ, говорятъ намъ, обращается около солнца въ 28 дней, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ онъ обращается въ 84 года 6 мѣсяцевъ. Какъ назвать подобную ошибку?—О, какое спасибо астрономы сказали бы этимъ доморощеннымъ звѣздочетамъ, ежели бы они открыли планету, которая обращается около солнца въ 28 дней! Тогда бы моряки вдвое точнѣе опредѣляли свою долготу мѣста, вдвое безопаснѣе плавали! Неужели тому, кто рѣшился написать астрономическую статью, неизвѣстно, что чѣмъ дальше планета отъ солнца, тѣмъ медленнѣе она движется и болѣе

употребляетъ времени для обхода около солнца? Это азбука Астрономіи. Не говоримъ уже о малыхъ ошибкахъ въ минутахъ и секундахъ. Кто ошибается въ годахъ, можетъ ли соблюсти точность въ секундахъ или минутахъ? Это мелочь, по его понятіямъ, а въ Астрономіи это весьма важно.

Въ статьѣ *Горизонтъ* (стр. 463) напечатано: «Съ корабля мы обнимаемъ зрѣніемъ пространство отъ 15 до 20 верстъ. Съ мачты или съ башни можемъ видѣть верстъ за 50, 60 и болѣе.» Чтобъ обнимать пространство отъ 15 до 20 верстъ во всѣ стороны, надо возвыситься отъ 60 до 95 футовъ, а возвышеніе юта самаго большаго корабля надъ поверхностью моря только 45 фут.; чтобъ видѣть верстъ за 50, 60 и болѣе, надобно бы глазу имѣть возвышеніе 640, 900 и болѣе футовъ, а клотики самаго большаго корабля надъ поверхностію моря только на 200 футовъ. А вотъ и еще: «Съ »мачты, съ башни мы можемъ видѣть верстъ »за 50, 60, и болѣе. Это уже довольно значи»тельный отрѣзокъ земнаго шара, потому что »окраина видимаго пространства, или гори»зонтъ, будетъ тогда охватывать кругомъ »своимъ около одного географическаго градуса »(квадратнаго?) или почти $^1/_{360}$ часть всей »поверхности земнаго шара.» Всякому, хорошо учившемуся геометріи извѣстно, что если

окраина видимаго пространства, или горизонтъ будетъ охватывать кругомъ своимъ около одного градуса, то видимая часть земли будетъ равна $^1/_{6000}$ части поверхности земли, а не почти $^1/_{360}$, какъ думаетъ редакція Энциклопедическаго Лексикона

Далѣе Лексиконъ говоритъ: »Само собою »разумѣется, что, подымаясь все выше и вы»ше, мы могли бы наконецъ достигнуть до »такой точки, съ которой бы глазъ окидывалъ »цѣлую половину шара, и гдѣ кругъ горизонта »поравнялся бы съ полюсами земли.» Въ одно время подняться до такой высоты, чтобъ глазъ окинулъ половину шара, и кругъ горизонта поравнялся съ полюсами земли, можно только для жителя на экваторѣ. Но ученый редакторъ говоритъ вообще, и потому это его положеніе совершенно ложное. Основываясь на этомъ ложномъ положеніи, онъ написалъ два столбца неимовѣрныхъ небылицъ; напримѣръ, онъ говоритъ: «Мѣста, на кото»рыхъ построены обсерваторіи, да и самыя »обсерваторіи бываютъ неодинаковой вышины. »Видимый горизонтъ одной обсерваторіи мо»жетъ быть больше, другой меньше, и слѣд»ственно для одной обсерваторіи небесное свѣ»тило восходитъ раньше, для другой позже. »Для точности вычисленій необходимо надоб»но принять одинъ какой нибудь постоян-

»ный горизонтъ, котораго черта для всѣхъ »наблюдателей проходила бы черезъ однѣ »и тѣ же точки неба.» И это напечатано! »Истинный горизонтъ вполнѣ удовлетворяетъ »это требованіе: онъ вездѣ разсѣкаетъ небо »на двѣ равныя половины, и слѣдовательно »время восхожденія и захожденія небесныхъ »тѣлъ для земли можетъ быть относимо къ »нему со всею точностью.» Изъ этихъ строкъ видно, что сочинитель статьи не знаетъ, что такое истиный горизонтъ, и для чего онъ служитъ. По нашему, по наукѣ, всякое мѣсто имѣетъ свой истинеый горизонтъ, такъ же, какъ свой меридіанъ. Истинный горизонтъ и введенъ для того, чтобъ изъ данныхъ, опредѣляющихъ положеніе свѣтила относительно его, можно было выводить данныя, опредѣляющія мѣста свѣтилъ относительно постояннаго круга — экватора. — Далѣе: «По отно»сительно востока и запада замѣтимъ, что »только для жителей экватора солнце вос»ходитъ дѣйствительно на самомъ востокѣ, »а заходитъ на западѣ.» Редактору статьи неизвѣстно, что и у насъ, 9 Сентября и 9 Марта, такъ же, какъ и на экваторѣ, солнце восходитъ и заходитъ въ точкахъ востока и запада. Далѣе: «Чѣмъ ближе мы подходимъ къ »полюсу сѣверному или южному, тѣмъ болѣе »мѣста восхожденія и заката солнца прибли-

«жающися къ этому полюсу, такъ, что нако-
«нецъ есть точка, гдѣ востокъ и западъ схо-
«дятся въ полночь, въ одинъ пунктъ, и исче-
«заютъ.» Кажется, редакторъ твердо убѣжденъ
что полюсъ находится на горизонтѣ. Еще далѣе:
«Въ Колѣ и въ Торнео около 10 Іюня солнце
«не заходитъ; въ полночь оно видно на гори-
«зонтѣ, слѣдовательно тамъ нѣтъ востока и
«запада въ это время года. На самомъ полюсѣ
«это еще разительнѣе: тамъ солнце ни заходитъ,
«ни восходитъ — течетъ круглый годъ почти
«по горизонту (см. *Эклиптика*): нѣтъ востока,
«нѣтъ запада, а сѣверъ и югъ у васъ подъ но-
«гами.» Подъ ногами же, кажется, и Астроно-
мія у Г. редактора! Онъ толкуетъ, будто на
полюсѣ цѣлый годъ день, тогда какъ пять
тысячъ лѣтъ протекло, и всѣ говорили и
говорятъ теперь всѣмъ и каждому, что на по-
люсахъ полгода день, полгода ночь, и что тамъ
солнце движется по горизонту только два
раза въ году 9 Марта и 9 Сентября. — Вы ду-
маете, все? Нѣтъ! станемъ-те подниматься все
выше и выше, и достигнемъ наконецъ истин-
наго горизонта нелѣпости: — «Но, въ смыслѣ
астрономическомъ, кругъ горизонта всегда пе-
ресѣкается съ кругомъ меридіана на сѣверѣ
и на югѣ, а съ экваторомъ на востокѣ и на
западѣ. Слѣдовательно, для астрономовъ вездѣ,
гдѣ бы они ни находились, даже на самомъ

полюсѣ, востокъ и западъ, сѣверъ и югъ будутъ всегда въ опредѣленныхъ постоянныхъ точкахъ неба.» И такъ, по мнѣнію редакціи, въ полюсахъ можно опредѣлить точки сѣвера и юга, а всѣмъ давнымъ давно извѣстно, что тамъ все сливается въ сѣверъ. Можно было бы найти еще много подобныхъ мѣстъ, но кажется достаточно, чтобъ видѣть упадокъ математическихъ статей въ Лексиконѣ. Сравните эти статьи съ прежними, которыя написаны вѣрно, ясно, отчетисто, понятно для каждаго, и увидите, куда ведетъ нынѣшнее его направленіе.

Вотъ какова ученость, которою наполняется Энциклопедическій Лексиконъ! Она для насъ не новость: ею живетъ и красуется нѣсколько лѣтъ Библіотека для Чтенія. Долгъ нашъ былъ обнаружить нерадѣніе, неуваженіе къ публикѣ, указать заблужденія и ошибки литературныя и ученыя. Что подумали бы о степени нашего просвѣщенія образованные иностранцы, если бъ такія уродливыя компиляціи могли выходить у насъ безъ протеста со стороны журналовъ?

Въ октябрской книжкѣ Библіотеки для Чтенія редакція обѣщаетъ все это выправить и загладить въ особомъ томѣ поправокъ, объявляетъ, что уже составлена коммиссія дѣльныхъ людей, занимающаяся поисками и набо-

ромъ ошибокъ во всемъ Лексиконѣ, и наконецъ проситъ всѣхъ и каждаго сообщать ей свѣдѣнія о всѣхъ промахахъ и обмолвкахъ Лексикона. — На сіе честь имѣемъ увѣдомить новую редакцію: 1) XIV-го тома Э. Л. невозможно исправить: его просто надобно бросить, и написать новый. 2) Чѣмъ составлять коммиссіи для поисковъ за ошибками и для сочиненія томовъ поправокъ, лучше прямо употребить дѣльныхъ людей по каждой части на составленіе самаго Лексикона. 3) По вызову редакціи, сообщая ей только сотую долю замѣтокъ на XIV томъ, надѣемся убѣдить ее, что при нынѣшнемъ планѣ и исполненіи, со стороны редакціи, нѣтъ возможности съ успѣхомъ и пользою довершить предпріятіе, начатое при самыхъ счастливыхъ предзнаменованіяхъ, и подававшее прекраснѣйшія надежды. Каково положеніе читателя, который не смѣетъ повѣрить ни одному слову Лексикона, доколѣ не пріищетъ подтвержденія или опроверженія въ *томахъ поправокъ*! Съ такою книгою, по нашему мнѣнію, какъ съ двуличнымъ человѣкомъ, лучше вовсе не знаться и не брать ея въ руки.

Въ заключеніе спросимъ у нынѣшняго главнаго редактора: читалъ ли онъ самъ этотъ XIV томъ Лексикона, или нѣтъ? R. S. V. P.

Редакція Сѣверной Пчелы.

